

Den-M, Warrax Образ Тьмы в современной литературе

Редакция 2.1

Special TNX to: DoctoR, Duce, Lord Alien Moongazer

Поздняя вставка: Этот текст я писал где-то в районе 1999-го года, затем он был расширен при помощи Den-M через пару лет (2-я редакция). Изменения до версии 2.1 — чисто косметические, вносятся сейчас (июнь 2014) по ходу вычитки текста, по большей части — примечаниями.

Соответственно, новых примеров я не добавляю — статья всё же о восприятии Тьмы, а не о новинках жанра fantasy.

Оглавление

Образ Тьмы в современной литературе	1
Введение	3
Ещё пара примеров мимоходом	5
Демисезонные драконы	7
Лукьяненко, «Ночной дозор»	11
Лукьяненко, Васильев, «Дневной дозор»	13
Часть I. Посторонним вход разрешен	16
Часть II, Чужой для Иных	18
Часть III. Иная сила	18
Перумов, «Гибель богов»	22
Перумов, «Рождение мага»	24
Выдержки из fido.su.perumov	32
Перумов, «Странствия мага»	35
Перумов, «Одиночество мага»	40
Проблески адекватности	46
Резюме	47
Приложение	48

У Дьявола нет ни одного оплачиваемого помощника, тогда как у противной стороны их миллионы.

Марк Твен

Примечание №1: в тексте статьи широко использованы и в связи с этим рекомендуются к прочтению для лучшего понимания написанного: «Гибель богов», «Рождение мага» и «Странствия мага» Н. Перумова; «Ночной дозор» С. Лукьяненко; «Дневной дозор» С. Лукьяненко и В. Васильева. Прочтение других книг, упомянутых в тексте, опционально.

Примечание №2: Разбиение на главы по книгам сделано исключительно для удобства поиска проанализированных произведений, тема статьи раскрывается последовательно на протяжении всего текста, а не каждый раз целиком при упоминании новой повести. Цель полного анализа каждой из упомянутых книг нами не ставилась. Авторские произведения использованы лишь в качестве наглядных примеров.

Примечание №3: Самое большое (по объему) внимание в статье уделено Н.Перумову в силу двух причин:

- Писатели всё-таки могут создавать адекватные образы Тёмных, что и продемонстрировал Ник в своих ранних произведениях;
- Картина превращения Перумова из писателя в автора в указанном плане просто клиническая — «не насилуйте свой талант!» ©.

Введение

Любая действительно художественная литература — это не описание пейзажей либо фактов, а взаимодействие характеров персонажей с психологической и философской точки зрения, а также воздействие их на читающего. Причем воздействие всегда одностороннее, так как читатель не может «воздействовать в ответ». Ему остается только эмоциональная и логическая оценка как персонажей, так и всего произведения, и, что не менее важно, — автора. Вследствие этого, если взаимодействие персонажей шаблонно, то оно порождает не менее шаблонное воздействие на читателя. И так — с детства, начиная от Колобка и Ивана-Дурака. «Победил Иван-Дурак! Ура, товарищи!». А дураками, да еще и победителями, управлять совсем не сложно...

Понятно, что фантастика в этом плане дает куда больше возможностей, чем так называемый реализм, поскольку позволяет помещать героев в ситуации, не существующие в реальном мире и наделять их чувствами и способностями, отсутствующими у реальных людей.

Для описания темы, многие века занимавшие умы людей — противостояния Света и Тьмы (этого избежали мудрецы, понявшие, что противостояния, в сущности, нет, и изобрели символ инь/ян), больше подходит жанр *fantasy*, чем *science fiction*. И вот многочисленная армия авторов пишет горы книг, в которых с разной степенью таланта

описывается это противостояние¹. Стандартная трактовка дихотомии Свет/Тьма обычно понимается людьми как полный синоним противостояния Добро/Зло, как бы странно не выглядело приравнивание онтологической концепции ноумена Тьмы и полностью феноменального понятия Зла. Мы не будем рассматривать здесь этот вопрос подробно, но необходимо учесть реальную неэквивалентность этих терминов. Тема «Добро vs Зло», широко распространенная в жанре *fantasy*, слишком обширна для рассмотрения и не представляет исследовательского интереса: и так заранее понятно, что в конце концов Добро победит Зло и зверски его убьет, причем произойдет это методом *deus ex machina* и по причинам, подробно освещенных в сочинении «100 вещей, которые я бы не сделал, если бы был Злым Властелином». При этом «добро» приобретает такие отталкивающие черты, что радоваться победе над «тьмой» могут только озабоченные чувством собственной важности паладины-белосветники.

Описания Тьмы в фантастической литературе также не отличаются разнообразием. Поскольку, как мы указали, идет практически автоматическое приравнивание Тьма = Зло, то подавляющее большинство сюжетов написано согласно пособию Алексея Свиридова «Малый типовой набор для создания гениальных произведений в стиле "фэнтези", пригодных к употреблению на территории бывшего СССР в умеренных количествах»². Складывается впечатление, что многочисленная армия авторов ни на йоту не отходит от методики, описанной в «малом наборе», и отличия бывают исключительно по качеству написанного с точки зрения литературы. Но это практически то же самое, что, смотря на фотографию, говорить о качестве фотобумаги.

При этом особо характерным является то, что какое-то разнообразие наблюдается только в описаниях «светлых» героев. Именно «разнообразие описаний», а вовсе не характеров. Т.е. положительные герои могут быть разного роста, с разным цветом волос и со шрамами в разных местах. Иногда встречается такое новаторство, как главный положительный герой женского пола. При этом образ положительного³ героя, совершающего не совсем благовидные поступки, практически исчерпывается Конаном, который, как известно из его биографии, не брезговал воровством и прочими не совсем законопослушными деяниями. Но, пожалуй, это все. Образ положительного главного героя-мага как-то не припоминается вообще⁴. Это либо второстепенный персонаж, помогающий главному герою, размахивающему трехручным палладийником, либо охотник на колдунов/магов, обладающий некоторыми магическими способностями. В общем, А. Свиридов описал классификацию положительных героев достаточно подробно, и повторяться мы не будем.

Герои же противоположного лагеря выглядят весьма странно: они все ну настолько злые, настолько стремятся делать пакости людям, что даже не задумываются — а зачем, собственно, им это надо? Дальше абстрактных пояснений автора, что, дескать, они хотят

¹ Рекомендуем по этой теме Анджея Сапковского «Пиург, или Нет золота в Серых горах»: <http://www.rusf.ru/ao/ao-03/main/pirug1.html>

² См. Приложение.

³ Здесь в смысле героя, с которого, условно говоря, автор рекомендует брать пример.

⁴ Хотя, пожалуй, Гед из цикла "Земноморье" Урсулы Ле Гуин подойдет под это определение.

править всем миром или побольше власти захватить, дело не идет. Вот нам лично непонятно, а зачем всё это? Понятно, зачем (и почему) так пишут авторы — но никак не ясно, как мотивируется такое поведение самим отрицательным героем. Можно, разумеется, предположить острую умственную недостаточность вкупе с паталогической паранойей и перемежающимся бешенством, но тогда возникает резонный вопрос — как такой персонаж с весьма специфическим характером смог дожить до своего возраста? Да еще и стать магом?⁵

Не удивительно, что писатели, выросшие и воспитанные в обществе, которое построено на христианских ценностях⁶, восхваляют «светлых», но почему они при этом приписывают «тёмным» все отрицательные свойства без какого-либо обоснования? Впрочем, это, опять же, как раз понятно — просто проецируют на них свои желания, которые не решаются высказать сознательно (Тень по Юнгу). Если Тёмный Маг не будет злодеем, то, спрашивается, за что его убивать? Поэтому приходится валить на бедного мага все грехи (которые берутся из общественной морали для привлечения массового читателя). О чем писать, если Тёмный будет «хорошим»? Где тогда найти повод к захватывающим приключениям с кровью и любовью? А кушать хочется...

Таким образом, описания героя, идущему по Тёмному Пути, в литературе страдают однобокостью и предвзятостью. Очень редко встречаются персонажи, не являющиеся плоскими, проработанные достаточно хорошо, но и они выглядят весьма странно для взгляда из Тьмы.

Объяснение очевидно (с Тёмной стороны): дело в том, что существует устойчивый стереотип т.н. «светлого пути». Он внешне понятен и обывателю, и недалекому автору коммерческой *fantasy*. А что такое Тёмный Путь? На этот вопрос не может быть единственного объяснения в силу радикальной индивидуальности применения и следования по этому пути. Примерно также нельзя, например, определить Путь дзен. Подобно тому, как существует много книг, описывающих дзен, но тем не менее ничуть не объясняющих его, так и Тёмный Путь не объяснят в формате «доступно для обывателя» даже те, кто по нему идут, а уж тем более не коммерсанты-белосветники. То, что можно выразить словами — всего лишь умственное построение, а не реальность Пути: «Не человек идет по Пути, но Путь проходит через человека» ©

Ещё пара примеров мимоходом

Возьмем Эльрика из Мельнибона (одно из воплощений Вечного Героя в цикле романов Муркока). Вроде бы, вполне подходящий типаж. Но и здесь — Эльрик ничего не стоит без своего волшебного меча, что его и гложет — он не может без него обойтись, как бы не хотел; переживания Эльрика вполне человеческие, он сам страдает от своей сущности.

⁵ Фраза, вероятно, не совсем понятна рядовому читателю. Большинство людей уверены, что достаточно «обладать силой», и чем ее больше, тем круче маг. Практика же магии подразумевает самодисциплину, работу над психикой и развитие разума.

⁶ Это не значит «в христианском обществе». Многие люди, не являясь религиозными, следуют прохристианской "общечеловеческой" морали.

Достоин внимания образ Охотника Тарранта в книге К.С.Фридмана «Восход чёрного Солнца». Хотя бы тем, что показан отход от человеческого как необходимая жертва для становления на Путь Тьмы, помимо хорошо описанного приоритета разума над остальными компонентами личности:

«— Там меня считают слугой Охотника. Они не знают, что я и есть сам Охотник.

— А какая разница?

— Большая. Прежде чем убить слугу Охотника — или хотя бы послушаться его, — человек еще три раза задумается, а что скажет на это его хозяин. А вот если он сдуру решит, что может одним ударом покончить с самим хозяином... Так что представляться слугой Охотника куда проще. Это избавляет меня от необходимости убивать каждый раз, когда я покидаю пределы Леса»⁷.

Также наглядно показаны взаимоотношения между Тёмным магом и Светлым священником, вынужденными совместно выполнять общую задачу (при этом образ священника, что не менее отраднo, выписан без стандартных клише и даже симпатичен). Однако, и в этом случае автор не смог избежать стандартных приемов на тему «он не такой уж и плохой», приписав Тарранту незыблемое понятие чести. Вот если бы это не было упомянуто в явном виде, то сюжетная линия несколько не изменилась бы, но зато события стали бы больше соответствовать мотивациям адепта Тьмы⁸.

Очень показательнo то, что ни в одной книге не встречается «тёмный» персонаж, осознанно ставший на сторону Тьмы; причем сделавший это не из-за какой-нибудь человеческой черты (жажды власти, озлобленности и т.п.), а по собственному мировоззрению, будучи психически гармоничным. Впрочем, в только что упомянутом «Восходе чёрного Солнца» инициацию Тарранта (тогда еще Владетеля Меренты) можно рассматривать и таким образом, но это будет натянуто — изменение своей сущности он рассматривал как средство продления жизни, т.е. становление на Путь Тьмы для него не являлось естественным способом саморазвития; если бы существовал выбор — вероятнее всего, он предпочел бы другой способ.

Русские писатели-фантасты в области, относящейся к теме нашей статьи, радуют больше, чем зарубежные — по-видимому, они меньше проникнуты прохристианской моралью. Или просто более самобытны. Российский рынок литературы жанра фэнтези еще не выработал «стандартов», которые обязательны для писателей. На Западе был Толкиен — он и стал примером для подражания, Великим Учителем, Профессором... У нас подобного не было, что и позволило авторам проявить больше индивидуальности⁹.

Но и российские авторы, даже весьма неплохо описывая персонажей, делают неизбежные ошибки в психологии, приписывая темным героям комплексы, которые вряд ли могут существовать у тех, кто идет по Пути Тьмы, иногда почти оправдывая их - мол,

⁷ Заодно показано, что Тёмный — вовсе не обязательно маньяк-убийца и совершенно не обязательно ему нравится убивать.

⁸ Поздняя вставка во избежание кривотолков: суть в том, что честь — это внешнее понятие (см. «Афоризмы житейской мудрости» А. Шопенгауэра, а для тёмного важны внутренние мотивации, в данном контексте — достоинство; полная аналогия: личная этика может совпадать в чём-то с общественной моралью, но мотивации — разные.

⁹ Следует отметить, что чем дальше — тем больше стандартизируются и русские писатели.

они на этом Пути чуть ли не случайно.

Демисезонные драконы

Рассмотрим как пример серию Dragon Lance (Маргарет Уэйс, Трейси Хикмэн. «Драконы осенних сумерек», «Драконы зимней ночи», «Драконы весеннего рассвета»).

После прочтения сериала складывается тягостное впечатление: настолько бездарных [стандартизованных] книг наберется немного. Одноклеточные герои, не обременённые ни единым проблеском интеллекта (но в качестве компенсации имеющие гипертрофированную эмоциональную сферу) дружной толпой борются против Зла, совершая при этом все мыслимые ошибки и наступая на все возможные грабли. Впрочем, ушибы граблями не являются для них болезненными: во-первых, «голова — это кость и болеть не может», во-вторых, по грабельным кустам авторами расставлено очень большое количество роялей, что облегчает отдых уставшим путникам (можно расслабиться под музыку).

Отдыха, однако, требуется немного. Путешествуя по плоскому миру, устать тяжело: «А чё там! От моего дома прямая дорога, чешу себе по солнцу — и привет! ... От колхоза нашего асфальт идет...» (братья Вайнеры, «Эра милосердия»). Там — Свет, он же Добро; с другого конца — Тьма (она же — как иначе-то! — Зло); посередине — Гвоздик Равновесия (не Добро, не Зло... унылая серость стадного существования) — самое то, что надо! Время от времени приходится делать остановки на отдых и поклоняться богам (иногда даже неистово, до окровавленных лбов), но делается это, скорее, по привычке, так как результата не даёт. Но что делать, если очень хочется? Тяжело постоянно ходить с высоко поднятой головой, а, стучаясь лбом о землю, можно дать отдых шейным мышцам (видимо, в раннем детстве родители не научили героев держать головки). Тем более, что сотрясение мозгов никому не грозит за отсутствием таковых¹⁰.

Это хорошо показано на примере жречества. Люди, которым сделали «бо-бо», мгновенно отвергли «старых» богов, чем и воспользовались шарлатаны в лице Искателей. Такова уж природа человека, что ему обязательно надо кому-то поклоняться (читай: перед кем-то унижаться). С утра постучал лбом об пол — весь день свободен до вечернего стучания. А уж как должен обрадоваться читатель, когда появляется богиня-целительница Мишакаль. Пряма-таки сердце от счастья плачет! Наконец-то! Боги нас заметили! Можно быть уверенным, что молитвы идут по адресу. А какие чудеса творятся... Надо только попросить помирнее... Уж боги-то сделают, о чем молят их смиренно. Всё-таки маги симпатичнее (даже «белые») — они хотя бы рассчитывают на свои силы, а не ползают на коленях.

Правда, из этих книг можно понять, что и маги тоже кому-то там поклоняются (богам Света, Равновесия и Тьмы). «Вот такие хреновые маги» — почти анекдот. Но это уже издержки предельно стереотипного мышления авторов. Маг — не попрошайка. Маг —

¹⁰ Не гарантируем достоверность, но считается общеизвестным, что серия Dragon Lance писалась по мотивам реальной игры в AD&D. Так что судите сами — интеллект в этой игровой системе требуется исключительно магам, единственный такой среди приключенцев — Рейстлин, а остальные очень хорошо отыгрывали своих файтеров STR 18 INT 8.

властелин. Вот жрец — тот ничего не может без милости своего бога. Ему и ползать на коленях.

Образ самой Тьмы тоже неудачен до отвратительности. Зло — и все тут! Шаг влево, шаг вправо... Тёмные маги — злодеи, как на подбор (с ними мамка Владычица Тьмы). Вот, кстати, интересно: сначала была Тьма, а потом завелась Владычица (от сырости, не иначе), или наоборот? Если наоборот, то получается примерно так:

1. «Вдруг откуда ни возьмись» © появились боги и стали проявлять недюжинную креативность: скриэйтили Добро (Свет), Зло (Тьму) и то, что посередине (Гвоздик Равновесия). Так получился Мир.
2. Поделили сферы влияния: добросветлый Паладайн отъехал на небо (правильно, куда же еще? очень оригинальное решение); золотёмная Владычица — в Бездну (еще более оригинально); никакой-серый (красный?) Как-Его-Там-Третий тоже где-то начал обитать. Так Мир получил толчок (в смысле импульс) к развитию.
3. Но Владычица Тьмы не удержалась (см. приложение, п.2.2.1) и захотела Абсолютной Власти, «и тут такое началось!..» © Так мир стал местом, в котором не скучно жить. Цирк, да и только!

Кстати, по поводу п.3: вспомните причину Катаклизма. Боги решили сохранить Равновесие (не допустить победу сил Добра над силами Разума¹¹) и, пользуясь отсутствием Брюса Уиллиса, скинули с небес большой камушек. Не допустили. После чего Владычица полезла в мир, надеясь заполучить его под свой контроль. Она такая глупая, что не понимает: случись это, и прилетят два камушка? Властвовать будет вообще не над кем. И полное уничтожение населения «добрых» богов не остановит — Добро всегда охотно идет на жертвы... других. Во имя Добра (себя, то есть), конечно!

Более подробно по поводу магов. Они такие разные, такие антагонистические, что... постоянно сотрудничают. Начиная с Конклава (это такой коллективный орган, построенный на демократических принципах), кончая созданием Глаз Драконов.

С Глазами¹² отдельная песня: *«Первыми, как только взошла серебряная Солилари, в верхнюю комнату Башни вошли носители Белых Одежд (угу, сначала добренькие). Затем, обливаясь кровью, взошла алая Лунитари, и в покой вступили носители Алых Одежд (тоже, наверное, обливаясь кровью? Иначе какая магия, без кровищщи и зарезанных кошек?). И наконец, когда способные увидеть различили Нутари — черный диск, провал тьмы между звезд, — в комнату вошли носители Черных Одежд (ну, ладно, что теперь сделаешь... пусть и они поучаствуют, куда деваться-то?)... Воистину странен (воистину!) был тот исторический миг, когда все междоусобные распри различных ветвей Ордена на время забылись. Подобному суждено было повториться лишь однажды — во дни Проигранных Битв (проигранных потому, что маги, даже "чёрные", постеснялись применить оружие массового поражения. Вот такие они белые и пушистые), но тогда этого невозможно было предугадать. Мы знали только: необходимо уничтожить величайшее Зло (что, однако не мешает тем же "чёрным"*

¹¹ Единственный раз на нашей памяти Светлые воплотили в жизнь этот лозунг. Что, конечно же, не помешало им облиться слезами и соплями в процессе одного воплощения (и это показательно).

¹² Для тех, кто не читал: магические артефакты.

магам самозабвенно служить Владычице Тьмы. Казалось бы, что есть зло более величайшее, чем она?) — *и этого нам было довольно* (вот просто знали, и всё!). *Ибо мы наконец поняли, что Зло вознамерилось покончить вообще со всей магией Кринна, дабы никто не мог противостоять его ворожбе* (Это какое-то совсем безмозглое Зло, если хочет ворожить без магии. Или сами маги безмозглые? Или все же авторы?). *Иные среди Чёрных Одежд, пожалуй, и встали бы на сторону столь могущественной силы... если бы вскоре не поняли, что станут не повелителями, а всего лишь рабами* (Как, однако, изменились маги! Во время, описываемое в книгах, "черные" маги сознательно становятся рабами Владычицы Тьмы, усердно поклоняются ей, холят ее, лелеют... Драконами повелевают... вместе с гоблинами... Злодействуют в свое удовольствие... И все-то им нипочем. "До чего довел планету этот фигляр ПЖ!" (с) Кин-Дза-Дза). *И тогда были созданы "драконы глаза"...* (кстати! В эти глазки маги вложили Добро и Зло, соединив их Равновесием. Кто-нибудь, объясните нам, как можно куда-нибудь вложить Зло/Добро? Можно вложить ненависть, любовь, страсть, властолюбие... Но Добро и Зло? По такому рецепту пирожков не испечешь — трудноватно найти продукты...).

Вот такая поучительная история, детишки. Чёрный маг, конечно, злодей, но, если надо, последнюю рубашку снимет и отдаст. Во имя Тьмы, конечно. Которая, все-таки, Зло. А со злом он борется по мере сил. Чем дальше, тем чудесатее © Алиса в Стране Чудес.

Перейдем к конкретным героям. В сериале только два удачных образа: Рейстлин и Тассельхоф¹³. Кендер очень хорош, но из другой оперы (см. приложение, п. 2.1.6). Поэтому сосредоточимся на маге.

Рейстлин выглядит достаточно качественно. Но и там показано, что он не совсем осознанно стал Чёрным Магом — сначала его психику искалечило испытание в Башне Волшебства, затем он долгое время придерживался теории Равновесия, и только значительно позже стал действительно Чёрным Магом, причем во многом благодаря тому, что в него частично вселился великий чёрный маг прошлого — Фистандантилус. Образ выписан очень хорошо, но почему такой кривой путь? Видимо, сначала для походов героев требовался маг-спутник (который «свой»; «чёрный» маг быть своим не мог — все-таки герои борются против Зла и Тьмы. И совсем без мага тоже никак нельзя: все-таки *fantasy*. Старое, как мир, правило: «Не обманешь — не продашь!»). Потом «наши победили» (Спокойствие, господа, спокойствие! Победили, конечно же, не «наши», а «ваши». Наши, как всем хорошо известно, победить не могут: по традиции добро всегда побеждает), и потребность в оправданиях отпала.

Но даже в алых одеждах Рейстлин вызывает отторжение у остальных героев. Почему? Ладно, «простые смертные» магам не доверяют. Это естественно — маг привык думать самостоятельно и сам нести ответственность за свои поступки, что обывателям не свойственно. Однако ватага героев — не простые смертные, а продвинутые. И Рейстлин — не «чёрный», а «алый». И все равно — не доверяют. Самому умному, кстати. Боятся, что

¹³ Впрочем, Стурм Светлый Меч изображен тоже неплохо, наглядно демонстрируя всю дурость института паладинства. Но если бы не он, то приключений было бы куда меньше и книгу читать было бы не так интересно (то есть, герои не вляпывались бы в передраги чисто по глупости).

предаст. Вот просто возьмет, и предаст¹⁴. А всё потому, что думает головой, а не сердцем. Таких, конечно, следует опасаться — «ты чо, самый умный?». А ну быть как все! Иначе возникают проблемы с управляемостью коллективом.

Теперь серьезно. Чем вообще «чёрный» маг хуже «белого»? Авторы же не «расисты», наоборот, книжки почти политкорректные. Объяснение только одно: хочется халявы. «чёрный» маг заставит заплатить за помощь, а «белый», может быть, сделает бесплатно. Да и самому меньше трепыхаться надо.

Безопасность. «Попросил как-то один мужик мага, чтобы у него член стал до земли. Маг взмахнул волшебной палочкой... И ноги у мужика стали 10 см.». «Белый» такой шуточки никогда не выкинет (он ведь «добрый»). Так что, общаясь с ним, можно не думать (а процесс думанья для одноклеточных героев сериала — явление экстраординарное: «Против глупости сами боги борются бессильны» ©

Уверенность. Если я — дурак, то он (маг) мою глупость исправит сам. Главное, сказать, чего я хочу, а уж он-то поймет. И проследит. Если надо, поправит. К тому же однозначно объяснит, что вообще происходит, и даст чёткие инструкции, избавляющие от необходимости работать головой.

Чувство собственной важности. Из Тьмы хорошо видно убожество «светлых» (в т.ч. героев сериала). Недаром Рейстлин всегда язвителен, что абсолютно никому не нравится. Хотя говорит он правду, только правду и ничего, кроме правды. Светлый же «поймет и простит»: так глава белых магов терпеливо объяснял Карамону, почему он должен быть «жестоким» с Рейстлином (во время Испытания). Этот глава магов даже оправдывался перед тупоголовым братцем. Как поступил бы Тёмный в этом случае? «Почувствуйте разницу!» ©

Вот, пожалуй, и всё. А «добро» там, «зло»... Это уже не имеет значения. «Добрые» боги устраивают Катаклизм, в котором гибнет ну очень много народу. «Злые» развязывают войну на уничтожение. Какая принципиальная разница между этими деяниями?

Итак, Рейстлин. Безэмоционален, разумен (единственный разумный герой в сериале!). Четко осознает свои слабые и сильные стороны. Полностью контролирует свои действия. Не треплет языком. Никому не поклоняется, более того, хладнокровно устраняет Владычицу Тьмы (которая, по идее, является его «богиней»), чтобы стать сильнее. Не оправдывается никогда и ни перед кем. Постоянно совершенствуется и развивается. Знает свои цели: не абстрактная помощь всем и каждому, не возрождение веры в «старых богов», не спасение населения от себя самого, а самосовершенствование и обретение силы. Очень симпатичный персонаж.

Примечание: в дополнительных книгах к серии, «Битва близнецов», Рейстлин теряет свою естественность. Сначала он превращается в маньяка, готового погубить весь мир ради своего тщеславия, а потом резко исправляется — и жертвует собой ради спасения этого самого мира. Если альтруизм не характерен именно для тёмного мага, то дурь уничтожения собственного мира (вместе с собой!) несовместима с интеллектом,

¹⁴ Поздняя вставка: при этом предательство как раз *противоречит* цельности Личности и разуму.

требующимся магу, в принципе. Короче говоря, и этого героя принесли в жертву расхожим штампам.

Лукьяненко, «Ночной дозор»

Казалось бы, логичный мир — есть Светлые и есть Тёмные. Причем они не сражаются, а поддерживают равновесие. Но как это выглядит в книге? Светлые, например, выдают вампирам лицензии на питание. И не особо комплексуют по этому поводу — как обычно, у них благо всех оптом выше, чем каждого по отдельности.

Наиболее смешно смотрится один из последних эпизодов — когда чуть ли не самый главный Чёрный Маг дает практически карт-бланш на любое воздействие Светлому, чтобы он отдал ему ведьмочку, которая попала по собственной глупости.

Да, попытаться выручить — это логично, но давать огромное преимущество врагу из-за того, что кто-то сделал глупость, как бы хорошо ты к нему не относился, — это, вы уж извините, не к нам. За свои поступки каждый отвечает самостоятельно.

Впрочем, здесь возможна другая трактовка: «Практически карт-бланш» был дан не только, чтобы выручить провинившуюся. Завулон рассчитывал, что Андрей воспользуется силой для того, чтобы помешать Гессеру выполнить очередной план Светлых по глобальному осчастливливанию человечества. Другое дело, что Андрей обманул ожидания Завулона — вместо того, чтобы мешать, просто реморализовал себя по самые помидоры. Какому Тёмному придет в голову мысль, что маг может быть настолько дураком?

И, в этой же книге — как вы думаете, какая цель у начальника Светлого Патруля? Мир и счастье всем живущим? Всё куда более интересно — три повести, составляющие книгу, он идет к тому, чтобы вернуть себе бывшую любовницу. Остальное крутится вокруг этого сюжета. И это при том, что осуществление очередного плана грозит неминуемыми массовыми жертвами среди мирного населения. Светлые прекрасно помнят и революцию, и Вторую Мировую... Но ни на секунду не сомневаются в своей правоте. У них, как всегда, все предусмотрено.

После того, как осознаешь этот факт, просто забавно читать морализации на тему «Тёмные — они такие эгоисты, а мы всем стараемся помочь». Книга весьма интересна — но только в качестве развлекательной. Тёмные (Дневной дозор) рассматриваются как оппоненты, необходимые для сюжета и не более того, все сюжетные ходы прописаны в «белосветной» среде. То есть информации по Тёмным практически нет, просто показано истинное лицо Светлых.

Сама идея описать видение мира со стороны тёмных может только приветствоваться. В современной *fantasy*, ориентированной на молодого читателя, такое встречается не часто. Мир, события в нем и «тёмные» персонажи описываются в подавляющем большинстве с точки зрения положительных («светлых») героев, что является простым следованием догмам гуманистической этики. Общественный заказ диктует писателям «правильные» установки, обязательные к исполнению — такие, как воспитание подрастающего поколения в духе «общечеловеческих ценностей», ориентирование развивающейся личности на «борьбу со Злом» (злом именно с Большой Буквы). Такое

примитивное понимание Света и Тьмы является следствием многовекового господства христианства (точнее, монотеизма вообще) с его догматом Свет = Добро, Тьма = Зло. При этом задуматься над правдивостью такого понимания Тьмы как-то не приходит в голову.

В этих условиях «тёмные» персонажи автоматически описываются как сугубо отрицательные: маньяки, озабоченные властью; извращенцы; просто тупые злодеи типа «всех убью, один останусь». Впрочем, мы об этом уже говорили. Практически обязательным атрибутом является и страсть стяжательства (что может быть понятно в наших, постсоветских, условиях, но странно в условиях западного капитализма с его декларацией «священного права частной собственности»; хотя право — правом, но «легче верблюду пройти сквозь...»).

Исходя из вышесказанного, попытки описания Тьмы и Тёмных именно с их точки зрения являются значимыми уже сами по себе. Однако при всей ценности попыток ситуация «ну ладно, не получилось, зато он старался» оценивается однозначно положительно именно со стороны Светлых, придерживающихся теории самоценности человека¹⁵. Мы же, Тёмные, являемся функционалистами и признаем ценность именно личности, в данном случае — творческой, и, разумеется, через проявления творчества. И тут во всех книгах ситуация выглядит «хотелось как лучше, а получилось как всегда».

Типичные ошибки, приводящие к такой ситуации — это:

- *Стандартное мышление*: Тёмный описывается стандартно — злодей, маньяк, душегуб. Иногда в книге описывается ситуация, показывающая, что у героя не было выбора и ему против своей воли пришлось встать на путь Тьмы. То есть, ищутся банальные оправдания: «Он, конечно, злодей, но не виноват в этом». Тяжелое детство, отсутствие витаминов, деревянные игрушки, прибитые к полу...
- *Стандартное мышление*: Тёмный описывается как Светлый. Единственное различие — эгоизм (себялюбие, корысть, и т. д.). Если убрать атрибуты «тёмный» и «светлый», то различия практически стираются¹⁶. Или ещё конкретней — вполне можно поменять местами Светлых и Темных, и ничего не изменится. Все правильно — два раза описываются Светлые. Только одни — со специфическими заскоками, а другие — без.
- *Стандартное мышление*: Тёмный описывается именно как Тёмный, но при этом по инерции награждается и «отрицательными» качествами (перечислены выше). Если эгоизм, чувство гордости (заслуженное), презрение к ближним («малым сим») верны¹⁷, то остальные качества: злобность, кровожадность, стяжательство,

¹⁵ Именно поэтому, кстати, гуманисты не применяют подход «не вышло, зато старался» к врачам, хотя там он был бы совсем не лишним: больной умирает насовсем, а врачу еще работать и работать. И это шаблонное порицание «а должен был спасти!» ставит потом крест на многих врачах, делая из них элементарных трусов и перестраховщиков. А врач-гуманист является таковым изначально: ведь любое его действие может навредить больному, и он начинает понимать заповедь «не навреди» как «не делай», элементарно перекалывая ответственность за больного на других. Тех, которые «не навреди» понимают как «научись не вредить»...

¹⁶ Иногда различий вообще не видно — вспомните Воланда у Булгакова (хотя здесь не совсем корректно относить произведение к описывающим Тьму или ее адептов, поэтому мы не включили «Мастера и Маргариту» в эту работу).

¹⁷ *Поздняя вставка*: писалось это ещё в прошлом тысячелетии, когда у меня заканчивалась стадия

крайняя мстительность (имеется в виду именно тупая зацикленность на мести, которая вытесняет все другие чувства) приписываются просто по инерции.

- *Стандартное мышление*: поклонение Тьме («тёмным владыкам»). Тёмный (обычно маг — кто же еще?) черпает свою силу через поклонение. Чем больше силы имеет маг, тем более неистово ему приходится поклоняться (иногда даже в извращенных формах). То есть Тёмный (эгоист, гордец, индивидуалист!) сводится до уровня попрошайки, из чего и вытекает комплекс неполноценности.

Перечисленные ошибки наличествуют в книгах либо по отдельности, либо в различных комбинациях. Описав их, перейдем к конкретике.

Лукьяненко, Васильев, «Дневной дозор»

Рассмотрим продолжение книги Сергея Лукьяненко — «Дневной Дозор» (С. Лукьяненко в соавторстве с В. Васильевым).

Повествование в «Дневном дозоре» идет от лица Тёмных. Пожалуй, это единственное произведение с такой точки зрения, заслуживающее внимания¹⁸. Берёшь впервые книгу в руки и думаешь — наконец-то! Но что же это за лицо, товаг'ищи? Казалось бы, — взялся за тему Тьмы, стань на сторону Тёмных, хотя бы для того, чтобы понять, кто же они такие. Этого нет. В качестве «среднестатистического» Тёмного выведен обычный эгоист, усиленный магическими способностями. «И всё? Всё!» © реклама. Имеем ситуацию, описанную выше: Тёмный = злодей (со смягчающими обстоятельствами и выраженную не столь очевидно).

Проанализируем произведение подробно.

Ошибка первая, сюжетообразующая: само существование Дневного дозора в описанном виде; причем эта ошибка перекочевала из первой книги во вторую.

Ситуация с Ночным дозором правдоподобна: Светлые, «борцы за идею» и «счастье для всех, даром», могут создать такую организацию для отстаивания общих интересов и продвижения своих идей. Такие организации мы можем наблюдать и в реальной жизни — всевозможные церкви, благотворительные общества, правительственные учреждения гуманистической направленности, мешающие прогрессу (яркий пример — всяческие «комиссии по биоэтике»). Не понятно, правда, почему эти организации считаются «светлыми» (если на основе положения, что Свет = Добро, то это, мягко говоря, неверно, но мы обещали не развивать эту тему). Результаты деятельности «светлых» общеизвестны — от религиозных войн до запрета смертной казни. В рассматриваемой книге ситуация аналогичная — для достижения счастья человечества не жалко уничтожить отдельных людей.

Как же объясняется в книге существование Дневного дозора? «Не просто, а очень просто» © другая реклама. Темные просто хотят... Чего бы вы думали? Вы правильно подумали: власти (чего же еще! какой полет фантазии!). Как будто, сбившись в кучу,

nigredo — тогда презрение к «стаду» является естественным. Потом это перерастается.

¹⁸ При всем уважении к Ниенне как автору и исполнителю песен созданный ею образ Мелькора, обильно залитый слезами и соплями, не является описанием Тьмы изнутри. Это попытка пожалеть Тьму, которая была бы смешна, если бы не была столь затянута.

властвовать легче. Схватив за руку Светлого (на месте преступления), можно почувствовать себя ~~кротом-хакером~~ патрульным. Другие мотивы и обоснования из книги никак не следуют. Упомянутая в книгах «тёмная свобода» в расчет практически не принимается и является «роялем в кустах», извлекаемым оттуда в случае отсутствия стандартизированного (см. выше) мотива действий. Описывая Тёмных, авторы просто не смогли отойти от навязанных обществом представлениях «Тьма = Зло», «Тёмный = Негодяй (подлец, предатель, маньяк, монстр - нужно подчеркнуть или дописать)».

Это происходит несмотря на то, что авторы уже высказали правильную мысль: «Мне не нравилось слово "Тёмные". В сказках и фильмах Тёмные всегда были плохими. Они властвовали над всем миром, командовали странами и армиями, но при этом ели всякую мерзость, говорили страшными, гнусными голосами, и предавали всех налево и направо. А ещё — они всегда в конце проигрывали... Тёмным обычно нет дела до таких глупостей. И что на самом деле Тёмные — это те, кто хочет свободы и независимости, не стремится к власти, не навязывает своих глупых желаний окружающим» («Дневной Дозор»).

И как это совместить с такой сентенцией: «Людей — можно раскачивать в разные стороны, к добру и злу, Тёмных — ловить на их же подлости, на себялюбии, на жажде власти и славы» («Ночной Дозор»)? Опять «добро» и «зло», опять «подлость», «себялюбие», «жажда власти»... И из текста второй книги не следует, что в мировоззрении авторов что-либо изменилось.

Может быть, это просто нелегко сделать? Может быть, требуется недюжинное воображение, чтобы представить Тёмного не как злодея, а просто как идущего своим, иным, путем? Ответственно заявляем, что в этом нет ничего сложного, достаточно только знать историю на уровне выпускника 9-го класса средней школы и уметь пользоваться мозгом.

Вспомним, кого обычно называют «тёмным» в смысле мировоззрения? Того, кто противостоит обществу (читай: стаду). Того, кто просто высказывает своё, отличное от общепринятого, мнение. Итак, будем исходить из посылки, что Тьма = Зло (только для рассмотрения данной книги, т.к. авторы не сказали другого). Ещё нам понадобится история христианства. Вопрос: кого сжигали на кострах (католицизм) или просто всячески преследовали (история православия в России — от раскола до раскола)? Ответ: еретиков. Нас не интересуют действительные причины убийств (борьба за власть, деньги, и т.д.). Просто вспомним, что церковь говорила народу: «Еретики уничтожаются, потому что продали души Дьяволу». Далее следует ассоциация: Дьявол = Тьма & Дьявол = Зло → Тьма = Зло. Это объяснение пригодно для средневекового человека, но никак не для современного [писателя]. Достаточно вспомнить, что в пособничестве Тьме был обвинен Джордано Бруно (и христианам никогда не отделаться от этого позора!). Стандартное мнение — Бруно сожгли за утверждение, что Земля вращается вокруг Солнца. Это не так. Он был убит за то, что отрицал уникальность Земли и допускал существование во вселенной иного разума, кроме человеческого.

Одного этого примера достаточно, чтобы понять важные вещи:

Тёмный — всегда иной. Он отличается не только от человека толпы, но и от другого Тёмного (конечно, имеются в виду не отпечатки пальцев). Самое забавное — в «Дозорах»

употребляется именно это слово (по отношению к Светлым — тоже, но не суть). Но понять собственноручно написанное слово авторы так и не смогли.

Тёмный — всегда искатель. И не наслаждений и пороков, но знаний! Причем, знаний — в первую очередь. Дело в том, что Тёмный постоянно развивается. И если он будет делать это однобоко (например, игнорировать культуру и развивать только властолюбие), то рискует превратиться в Серого — тупого обывателя. Может быть, кто-то думает, что гопники — Тёмные?

Тёмный — всегда впереди выбранного им направления. Прежде всего, впереди (вне стада (но только не как его вожак!) и впереди времени.

Тёмный — всегда пророк (функционально, публичность заявлений здесь не при чем). Пророчества его непонятны и неприятны остальным, поэтому кажутся ужасными. Помните, как пел Высоцкий:

Без устали безумная девица
Кричала: «Вижу Трою павшей в прах!»
Но ясновидцев, впрочем, как и очевидцев,
Во все века сжигали люди на кострах.

Троянцы, как известно, не поверили Кассандре...

Самый важный вывод: Тёмных — всегда мало! Именно поэтому они готовы помочь друг другу¹⁹ — общаться с серой массой невозможно, а знания, умирающие вместе с их носителем, бесполезны. Это не значит, что Тёмный будет раздавать знания своим «коллегам» просто так (но может и сделать это, если захочет) или не может выйти на смертельный поединок с другим Тёмным. Но это значит, что при встрече Тёмные не станут рвать друг другу глотку, а посмотрят друг на друга с симпатией и уважением. И создавать иерархическую структуру — не будут. Они просто не смогут существовать в её рамках. Возможны лишь временные объединения для конкретной цели.

Эти пять пунктов кажутся вам простыми и очевидными? Тогда почему нигде в литературе не встречается описание такого героя?

Впрочем, вопрос риторический. Это ведь описание положительного героя (не путать со Светлым). Причем положительного настолько, что большинству читающих, а также пишущему, просто не достичь таких пунктов в «собственной характеристике». А значит — это будет раздражать читающих. Раздражать толпу. Не восприниматься толпой. Толпой «в целом» — толпа всегда «в целом»... Такое произведение не сможет быть бестселлером. «Best» — лучший, «to sell» — продавать.

Или же эти выводы не очевидны и вызывают у вас протест? А почему? Потому, что вы раньше не слышали такой точки зрения? Потому, что все говорят иначе? Но зачем надо верить этим «всем» вместо того, чтобы подумать своими мозгами? Тяжело думать? А это — ваши проблемы.

Авторы не смогли (или не захотели) работать головой и создали стандартный образ

¹⁹ Помочь другому истинному Тёмному, но вовсе не каждому, кто просто решит себя так назвать или даже «хочет выучиться на адепта Тьмы».

Поздняя вставка: сейчас эту сентенцию мне считать очень смешно — хотя, конечно, тут всё зависит от того, кого считать Тёмным; см. по теме Ad usum externum Liber V: «Четыре уровня Тьмы».

Тёмного.

«— Жалко, — возразила я [Алиса].

— Из-за таких вот остолопов и создается в массовом сознании карикатурный образ Тёмных! Злодеи, садисты, изверги...» (Цитата из книги «Дневной дозор»). В точку!

Хотя авторы старательно обходили проблему Добра и Зла, сделать этого им также не удалось. Как можно обойти ее, если мыслить стандартно? Она выскакивает в самых разных местах книги (правда, не в явном виде, а опосредованная моралью). Начиная от диалога Андрея Городецкого с Эдгаром за кружкой пива («а вот мы [Темные/Светлые] лучше!»), кончая развоплощением Игоря Теплова («— Инквизиция не имеет больше вопросов, — быстро сказал Витезслав. — Господа... я считаю, что длить дальше эту сцену... это недостойно Иных»).

Теперь рассмотрим следствия. По порядку.

Часть I. Посторонним вход разрешен

Сразу два вопроса: а) кому посторонним; б) куда разрешен? Ответы: а) вход разрешен Светлому магу; б) в душу и во влагалище Темной ведьмы.

Ничего хорошего из этого, конечно, не получается — ведьма гибнет (в конце книги Светлый умирает тоже, но, видимо, просто для создания впечатления беспристрастности писателей). Правда, умирает он наглядно-показательным способом, характеризующем Светлых: практически путем угрызания совестью насмерть. «Дневной дозор» имеет ценность как книга, которая показывает неоднозначность трактовки «Свет = Добро», но адекватного описания Тёмных не наблюдается.

Лейтмотив 1-й части — Любовь. Которая доводит «симпатичную ведьмочку Алису» до смерти. Это при том, что авторами высказана правильная мысль: «Когда любовь в тебе — это сила. Когда ты в любви — это слабость». И сразу же — ведьма (!), погибающая на почве этого чувства. («...Она была подстилкой Завулونا²⁰, — мёртвым голосом сказал Игорь, — ...глава московских Темных очень любил заниматься с ней сексом в сумеречном облике, ... она участвовала в шабашах с жертвоприношениями и в групповых оргиях...»). Получается просто какая-то «светлая ведьма» — см. начало статьи, «типичные ошибки!, п.2. Тёмный в первую очередь руководствуется разумом, а уж потом обращает внимание на эмоции. Авторы понимают: чтобы стать Иным, надо перестать быть человеком, но по причине личного непонимания Тьмы упускают из виду, что Тёмные проходят этот путь намного быстрее Светлых. Так что ситуация добровольного развоплощения Игоря Теплова правдоподобна (он хоть и Иной, но все равно человек — кем он еще может быть, если цель его жизни есть забота о людях?), а вот фактическое самоубийство Алисы — нет. Тёмному подавай «котлеты отдельно, мухи отдельно» — если эмоция может привести к

²⁰ Кстати, еще одна ошибка в описании Тёмных: Завулон (глава Дозора, маг вне категорий и прочая, и прочая...) никак не мог иметь в качестве любовницы-фаворитки такую, гм, не особо умную особу (как по первой книге, так и по второй). А в «Ночном дозоре» Алиса фигурирует не как «подстилка», а именно как любимая девушка Завулونا (условно говоря), что подтверждается её воспоминаниями в первой части «Дневного дозора».

вреда (а, тем более, к смерти), то он просто её выключит²¹. Секс — сколько угодно, а вот любовь — дозировано²². И уж никак не по отношению к первому попавшемуся пионервожатому, как бы виртуозно он не играл на гитаре.

От непонимания этого и происходят глюки, наподобие описанных душевных переживаний Алисы в момент «раскрытия» светлой сущности Игоря. Настоящая Тёмная сразу бы отключила чувства и включила голову (ещё точнее — не выключала бы ее вообще). В данной ситуации она поступила бы (примерно) так:

1. Попытаться урегулировать конфликт (если Игорь действительно настолько дорог, что сомнительно, если пользоваться мозгами).
2. Предъявить Светлому официальное разрешение на пребывание в лагере.
3. Потребовать от Светлого предъявления аналогичного разрешения.
4. Удостовериться, что всё законно, развернуться и пойти спать.
5. Можно с ним вместе, если ещё хочется.
6. Если п. 4 оспаривается Светлым, отказаться от дуэли.
7. Если отказаться нельзя, собрать всю возможную силу. Или вообще прирезать спящим сегодня, перенеся дуэль на завтра.
8. Если п. 7 невыполним (по условиям пребывания в лагере), уехать.
9. Если случился п. 8, то подать официальную жалобу в Инквизицию — пусть потрепыхается.

Кто еще не понял — это не тупой прикол. В этом алгоритме действительно нет «души» (читай — эмоций), а есть только разум. «Я люблю лишь себя. Но что же делать, если ты стал большей частью меня?», — вздыхает Алиса по поводу Игоря. И мы вздыхаем, но по другому поводу — авторы не понимают, что Тёмный не допустит, чтобы кто-то стал его частью (тем более — большей)²³. Все-таки все Тёмные — индивидуалисты. Другие во Тьму и не попадают.

Заодно обратите внимание, что если бы Алиса не вела бы себя так, как ни один Тёмный не может вести себя просто органически, то никто бы ее на дуэли не убил. Как ни странно, в этом эпизоде неплохо показано мышление Тёмных на примере Завулونا: если Алиса ведет себя не соответствующе (что и произошло), то она погибает для пользы дела; если бы она оказалась достойна звания ведьмы — то отдохнула бы и восстановила свои силы. Но, думается, это у авторов получилось чисто случайно, слишком уж не состыкуется с остальной книгой — хотели показать Завулону крайне аморальным типом, а получилось еще и логично.

²¹ *Поздняя вставка:* точнее, не позволит влиять на решение, а как именно — зависит от личных способностей.

²² *Поздняя вставка:* для секса достаточно общей симпатии, а любовь — дело серьёзное, здесь, что не удивительно, любовь подменена влюблённостью.

²³ *Поздняя вставка:* опять же, писалось в период, когда *nigredo* заканчивалось, но ещё было. При наличии позднего опыта переформулирую: такое *может быть*, однако в случае выяснения факта «объект любви оказывается недостойн» отношение меняется резко: и «часть тебя» прекращает ей быть практически мгновенно без какого-либо ущерба для психики. Зацикливание на происшедшем (особенно длительное) — чел-овеческое, обычно обусловлено на отсутствии самодостаточности или попытке «обеления» себя.

Впрочем, речь идёт о психологической общности, единении, а «стал большей частью меня» — это именно что не любовь, а влюблённость с характерной инфляцией эго.

Причем именно потому и логично, что аморально. Мораль и логика противоположны в своих целях, и там, где есть мораль (инструмент стабильности, выживания социума), нет места логике, которая всегда индивидуальна (т.е. является одним из инструментов выживания индивида). Мораль — попытка руководить индивидом извне, насильно втереть его в общество. Законы морали никогда не создаются конкретной особью «для себя», они всегда навязываются этой особи тем стадом, в котором она вынуждена обитать. И логика выживания особи, которой тесно в стаде, в большинстве случаев направлена на уклонение от моральных догм. Ведь они излишни для сохранения этой конкретной особи.

Часть II, Чужой для Иных

Не представляет интереса в плане анализа, так как просто накручивает интригу сюжета. Однако, общее впечатление — положительное.

Авторы удачно показали развитие Рогозы — начиная с минимума сил и заканчивая пределом. Причем, в конце, полностью осознавая свою дальнейшую судьбу, Рогоза принимает ее «без страха и упрека». Последний бой Тёмного — смерть. И то, как он встретит ее, является показателем прожитой жизни. Виталий идет к смерти с гордо поднятой головой, улыбаясь ей в лицо. Достойный итог его короткой жизни. «Когда я встречу смерть, сможем ли мы понравиться друг другу?» — вот позиция Тёмного.

Виталия Рогозу можно рассматривать, как наиболее удачно и полно описанный в «Дневном Дозоре» образ Тёмного. Особенно хорошо смотрится сцена битвы со Светлыми (в которой погибает Тигрёнок): Виталий не прёт напролом, пользуясь преимуществом в силе, но предлагает Светлым остановиться. При этом убийство Тигрёнка не вызывает сомнений в его правомерности: «Я свободен. Свободен наказать того, кто встал на моем пути и отказывается решить дело миром... И я ударил».

Также хорошо описаны мысли Рогозы: минимум эмоций, максимум разума. Никакого морализаторства. Полное осознание и принятие своего я (со всеми плюсами и минусами); действия, обусловленные логикой (исключая эпизоды, когда он действует не самостоятельно, а в роли Зеркала Мира). Почему же авторы не описали подобным образом всех Тёмных?

Часть III. Иная сила

Рассмотрим Инквизицию. После прочтения первой книги («Ночной дозор») складывается впечатление, что Инквизиторы — это какая-то третья сила, ни Светлые, ни Тёмные. Особый вид Иных. После прочтения «Дневного дозора» в этом месте просто хочется плевать.

Вопрос: пойдет ли Тёмный в Инквизиторы? Ответ: да нет же! Для него это просто противоестественно. Хранить Равновесие? Это не к Тёмным. Равновесие их интересует только в том случае, если оно сильно нарушается в пользу Светлых (что создает непосредственную угрозу). Тёмный вообще — сторонник Развития. Пусть резкого, кровавого, неоднозначного, но все-таки Развития. Равновесие же — постыдный компромисс между Развитием и Деградацией. Оно необходимо в каждый отдельный

момент времени, но не постоянно²⁴. Иначе — зачем Тёмному вообще жить? «Природа знает только две химические реакции - горение и гниение» ©.

Фраза инквизитора «нас держит (от войны со Светлыми) ужас» показывает полное непонимание авторами психологии Тёмных. Нас не держит Ужас, но Разум не видит целесообразности в таких действиях. Ужас слишком непродуктивен, чтобы являться постоянным мотивом к (без)действию и всегда активизирует действие со стороны противника, если только он не слабоумный. Тёмный сделает все, чтобы избавиться от страха — устранит его причину, устранит ситуацию, в которой возникает страх. В конце концов (если причина страха неустранима) просто перестанет его испытывать, отключив эту эмоцию (учитывая, однако, причину страха при принятии решений). По книге же Тёмный инквизитор — это просто Светлый другой масти. Отключивший интеллект и полностью положившийся на чувства. Вам это никого не напоминает? Напоминает? Если Тёмного — оба автора статьи съедят каждый свою шляпу, даже без майонеза.

Из этого же вытекают такие вызывающие смех черты характера в описание Тёмного, как Долг и Беспристрастность. Тёмный осудит Тёмного, только если его действия создают угрозу для него лично или для дела Тьмы (редко, но бывает... но редко). Иначе — постарается помочь (или же просто пройдет мимо, не обратив внимания). Потому что Тёмных — мало. А постоянно общаться со Светлыми (а тем более с серой массой) Тёмному просто невозможно. Долг возможен исключительно по отношению к себе самому — но тогда этот термин слабо применим. Что касается Беспристрастности, то как это соотносится с тем, что Тёмные — всегда ярко выраженные индивидуалисты, для которых их собственные желания²⁵ стоят на первом месте? Поясняем: вполне допустима эмоциональная беспристрастность, но отсутствует стратегическая, мотивационная беспристрастность, т.к. всегда присутствует главный мотив — «чтобы было лучше (в крайнем случае — не хуже) МНЕ»²⁶.

Конечно, это несколько упрощенная трактовка книги, к тому же неполная. Сказано не все, что хотелось бы, но главное — налицо. Отчетливо становятся видны основные ошибки тех, кто пишет о Тьме.

Главный мотив Тёмного показан правильно — это Свобода. Но авторы поняли Тёмную Свободу неверно — это не «свобода от» (как по книге), а «свобода для». Цитата: «Тёмная свобода не тем плоха, что это свобода от других. Это, опять же, для детей объяснение. Темная свобода — в первую очередь от себя свобода, от своей совести и души. Почувствуешь, что ничего в груди не болит — тогда кричи караул. Правда, поздно уже будет...» («Ночной Дозор»).

Где вы видели у Тёмных совесть и душу? Зачем это «человеческое, слишком человеческое» Тёмному? «Свобода. Единственное, что нас по-настоящему интересует.

²⁴ Равновесие фактически является не процессом, а «моментальным снимком» состояния развивающейся системы. А «равновесие», которое надо хранить изнутри — это элементарное стремление к неизменности состояния.

²⁵ «Желание» тут в концепции А. Кроули.

²⁶ *Поздняя вставка*: не забывайте, что Тёмный и Тьма неразделимы, здесь речь о разумном эгоизме, а не о эгоцентризме.

Свобода — от всего. Даже от мирового господства, и невероятно жаль, что Светлые никак не могут этого понять и в это поверить, и плетут поэтому, и плетут бесконечные свои интриги, и чтобы оставаться, как и раньше, свободными, мы просто вынуждены вставать у них на пути» («Дневной Дозор»). И во второй книге проскальзывает этот же мотив — «свобода от». Почему? Неужели это так сложно понять?!

Что значит «свобода от себя»? Как это вообще может быть? «Делай что хочешь»? Но это просто глупо — Тёмный (и даже просто разумный эгоист) прекрасно осознает, что, не контролируя свои действия, он постоянно будет ставить себя в такие ситуации, когда кто-нибудь просто захочет убрать его со своего пути (в т.ч. и физически). Прежде, чем что-то делать, Тёмный думает. И уж никак не «сердцем», а только головой. Поскольку именно она для этого лучше всего подходит. Если ему придется совершить что-то, что может помешать другому (тем более тому, кто сильнее его; или тем, кто слабее, но их много) — Тёмный подумает дважды, прежде, чем «один раз отрезать».

«Свобода от себя» характерна как раз для Светлых, и именно потому, что свободы, как таковой, у них нет. Это звучит парадоксально только на первый взгляд — подчиняющийся Долгу, имеющий выбор только или «причинить добро», или умереть, фактически не отвечающий за свои поступки (огонь в очах, горячее сердце, единственно правильный путь) — вот кто истинно «свободен от себя», поскольку «Я» в этом случае заменяется предписываемой обычаями социальной ролью. Характерный пример, описанный в книге — Светлый целитель, по совместительству маньяк-убийца. Кто более «свободен», чем он?

Наконец, главная ошибка. Герои книги названы Иными (с Большой Буквы), но фактически описаны люди. То, что Иные, даже Светлые — не совсем люди, должно быть очевидно. Авторы попали в анекдотичную ситуацию: «всё понимают, но сказать не могут».

У настоящему моменту у читателя может сложиться впечатление, что мы огульно охаиваем книгу, не попытавшись внимательно вчитаться в неё. Это не так. В книге, безусловно, есть места, правильно описывающие Темного.

«Огласите весь список, пожалуйста!» © Пожалуйста — так пожалуйста:

- Завулон: безжалостен в том смысле, что руководствуется разумом, а не чувствами. Приняв решение, исполняет его. Безэмоционален (кроме сцены допроса Алисы, но там была эмуляция эмоций, необходимая для завершения манипуляции ситуацией). Не мелочен. Думает на много ходов вперед. Не прощает глупость.
- Эдгар: Жизнелюб. Думает головой, не «сердцем». Попав в ситуацию, угрожающую жизни, не мечется, а разбирается. Не боится идти против начальства. Интересен эпизод переезда Рогозы из гостиницы в здание Дневного Дозора — Эдгар не идет на поводу, но сам создает благоприятную ситуацию.
- Витезслав: (если не принимать во внимание его службу в Инквизиции). Невозмутим, сдержан. Хороша (за мелкими исключениями) сцена суда: вопросы звучат четко, логично, по существу. Никакого морализаторства, поблажек на «тяжелое детство». Одинаково нейтральное отношение к Светлым и Тёмным (учитывая, что Витезслав «вынужден» быть Инквизитором, это единственно достойный способ поведения для Тёмного). Нелогичность самого факта

нахождения Тёмного в Инквизиции уже обсуждалась.

- Алита: проводит ночь с Виталием не в постели (sic!), а просто общаясь. Никакого маньячества и нимфоманства.
- Анна Лемешева: образ не совсем удачный, но и не без успеха. Безжалостность, ум, отсутствие морализаторства.
- Алиса: (эпизодически). Эпизод воздействия на мать: холодный разум, урегулирование конфликта не «сердцем», но разумом. Разговор с шофером: критическое отношение к «общечеловеческим ценностям», спокойствие, логичность (ну почему эта логичность должна была куда-то деться в пионерлагере?!). Эпизод с мышью: отсутствие бессмысленной жестокости, справедливость (в смысле исполнения служебных обязанностей).
- Виталий Рогоза: Разум, последовательность, спокойствие. Наиболее удачный «эпизод» — его смерть: полное осознание неотвратимости своего конца вместе с отсутствием страха.

То есть получается интересная ситуация: корректные черты Тёмных встречаются не так уж редко, но авторы тут же, как бы спохватываясь, приписывают им какую-либо черту «стандартного набора». Видимо, без таких «украшательств» образ Тёмного почему-то кажется авторам не полным. Вероятнее всего, человеческое подсознание просто не в состоянии воспринять идею принципиального отличия психики Тёмного от обычной человеческой, и поэтому писатели обычно стараются показать: «Тёмные — тоже люди, как и мы». Стандартным приемом является описание неожиданной влюбленности Тёмного в какую-нибудь красотку (в нашем случае — в красавца) и т.п.

Иногда, что особо забавно, ситуация бывает обратной: попытка очернить Тёмного (хороший каламбур) показывает вполне нормальные черты адепта Тьмы. К примеру, заключительный эпизод «Дневного дозора», когда Завулону желают, чтобы его никто никогда не полюбил «по-настоящему» — совершенно верно написано, что ему это и не нужно. Светлые не только не умеют проклинать, но и не понимают Тёмных. Пример «любви по-настоящему» как раз был приведен в первой части «Дневного дозора» — ну и зачем это Тёмному?

Разобранный выше подход к теме Тьмы (да и, по большому счету, Света тоже) — порочен. Неправильные книги рожают неправильное отношение к Миру (не побоимся патетики); они сами — порождение этого неправильного мира. Круг замыкается, и ни «дорогим читателям», ни «уважаемым писателям» его не разорвать. Ибо они и есть «социум», толпа, которая «выталкивает в писатели» одного из своих — себе на потребу. Так было, так есть. «Не за своим» толпа не пойдет, она затопчет «чужого»²⁷.

[Удалены небольшие главки про «Осенние визиты» и «Дверь во тьму» Лукьяненко — почитав сейчас, понял, что надо пересказывать подробнее, чтобы понятно было, о чём речь, да и так много Лукьяненко получается.]

²⁷ Рекомендуем к прочтению см. Г. Ле Бон, «Психология масс», он же — «Толпа», Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс», С. Сигеле «Преступная толпа», З. Фрейд «Психология масс и анализ человеческого "Я"», В. Вундт «Проблемы психологии народов», К.Г. Юнг «Нераскрытая самость» и т.д.

Перумов, «Гибель богов»

Достаточно правильно (на общем фоне) тему Тьмы в своих ранних произведениях поднимал Ник Перумов. Впервые он коснулся этого в своем продолжении «Властелина колец» — трилогии «Чёрное копьё», кстати, написанной куда лучше, чем писал сам Толкиен, но это к делу не относится. Хотя в данном произведении сама тема взята как простой нонконформизм: «У Толкиена Свет — это Добро? А я сделаю наоборот, это будет свежо и оригинально!» и Тьмы непосредственно описано и не было, персонаж по имени Олмер заслуживает внимания именно с этой точки зрения.

Далее у Перумова появилось великолепное произведение «Гибель богов (Хроника Хагена)», в которой Тьма упоминалась в значительной степени.

Вековечная Тьма — как это звучит!

Не будем останавливаться на литературных качествах этого романа, а затронем только то, что остается на втором плане — философию Тьмы.

Ник описывает характеры героев так, будто его консультировали сами чёрные маги, хотя именно такой термин в этом произведении не употребляется. Однако Хедин и Ракот описаны им с достаточной точностью. Возьмем хотя бы идею, что маги — это не совсем люди, хотя внешних различий не наблюдается. Эта идея является не слишком оригинальной, но очень гармоничной мыслью в описании того мира. Соответственно, у них не-человеческая мораль, этика etc. Причем все это показано вполне наглядно, и, что особо приятно, не назидательным философствованием, а в ходе развития интересного сюжета. Вспомните, например, как Хедин воспитывал Хагена.

Там же показано и лицемерие «светлых» магов, когда кто-то покушается на их власть - Ракот был развоплощен вовсе не из-за того, что причинил что-то неприятное людям, а из-за того, что его Империя стала слишком сильной, а игрушкам других магов пришлось потесниться. И, что характерно, официальным обоснованием была именно забота о людях, которым, дескать, пришлось слишком тяжело. Вспомните поведение светлого Мерлина, когда он испугался за свое положение. Тут уже все средства стали хороши, никаких морализаций и подобной мути.

Нагляден конец книги — когда молодые боги, когда-то захватившие власть, оказались побеждены магами, которые изначально были куда слабее их, но не наслаждались своим положением, а делали свое будущее сами.

Также показателен образ Хрофта — маги, общающиеся со Тьмой, и старый языческий бог прекрасно ладили друг с другом — но не с «милосердными и добрыми» новыми богами.

И, наконец, такая деталь, на которую, думаю, редко кто обращал внимание — если Орлангур принимал по возможности некоторое участие в действиях, то его брат Демогоргон только упоминался. Вспомните, кого олицетворяют эти сущности. С моей точки зрения, весьма показательно, что некий Соборный Дух не вмешивался в дела Тьмы — ему там делать нечего. Другое дело — дух Познания.

В другой книге того же автора, «Алмазный меч, деревянный меч», конец также заслуживает внимания: появляется мимоходом некий Спаситель, и про него звучит фраза:

«Этот мир я ему не отдам!». Параллель этого Спасителя с Христом видна невооруженным глазом. Впрочем, это опять-таки простое переворачивание с ног на голову: «У христиан Спаситель хороший — а у меня будет плохой». Никакого творчества, сплошная булева алгебра. В этом смысле примером творческого подхода является диалогия (на данный момент) С. Лукьяненко «Холодные берега» + «Близится утро», но она не относится к обсуждаемой теме.

Тем, кто познал Тьму, не нужен спаситель, не нужен некий «святой дух» — им нужно Знание. «Тому, кто тверд в грехе, раскаяться не нужно» © Lilith

Однако обсуждаемые книги Перумова указанное философское значение имеют во всех произведениях на втором плане, если не глубже.

При этом первый план залит кровью, забит трупами, да и просто испорчен тупым action. Чтобы докопаться до второго плана, надо сначала разгрести «авгиевы конюшни». Так что докопаются единицы, да и то при наличии такого желания, что отнюдь не является естественным для target group Перумова — подростков. Этим значимость книг Ника резко уменьшается — в философском плане они могут что-то дать только тем, кто «хочет странного». Более того, лишь тем, кто уже имеет соответствующую подготовку. Философию Тьмы можно увидеть у Перумова только вооруженным глазом. Философ же должен сам вооружать глаз читателя своими произведениями, а не прятать крупницы смысла за горами хлама. Разумеется, Тьма не предназначена для всех, но объективно Перумов — подростковый писатель и должен развивать своего читателя. Во Тьму все равно войдут единицы, но они войдут в нее, имея хоть какое-то представление о том, что их ждет и не будут на первых порах шарахаться из стороны в сторону.

На возражение, что Перумов никому ничего не должен, ответить нечего. Но так хочется! И так горько наблюдать гибель зачатков таланта у того, кто мог бы стать одним из Провозвестников Пути: судя по ответам писателя в конференции fido.su.perumov, он сам не понимает философскую ценность своих произведений. И уж тем более не собирается выдвигать ее на первый план.

Люди, занимающиеся магией, говорят про подобные вещи наполовину шутовскую фразу «снял с астрала». Для убежденных сциентистов можно предложить психоаналитическую трактовку — подсознание выдает удачные мысли, а сознание не замечает вложенного подсознанием смысла. Более того — в данном случае категорически возражает.

Можно сказать, что Перумов сам «не ведал, что творил». У него не было никаких философских целей: это вытекает из элементарного анализа формы и лингвистики его произведений. Заметна даже не «философия на n-ном плане», а база, материал, на котором можно эту философию построить. Но — сказано только «А», а не «Б», у автора нет желания «продолжать алфавит».

Более того, возникает впечатление, что философия этих произведений возникла наперекор самому Нику. Во всяком случае, он высказывал намерение наказать Хедина и Ракота за то, что к власти они пришли по горам трупов. Хотя единственное место в книге, где для исполнения Плана Хедина были убиты люди в массовом порядке — это нападение на столицу Хранимого Королевства, но называть число погибших при этом

«горой» как-то странно, особенно по сравнению с тем, сколько бросили на Хедина его противники.

Перумов, «Рождение мага»

После нескольких стандартных боевичков у Перумова появляется «Рождение мага» — и здесь тема Тьмы поднимается в наибольшей степени, как-никак, главным героем является некромант. Точнее, не просто некромант, таких в *fantasy* много, а именно связанный с Тьмой. Казалось бы — ура, пора пить пиво и заказывать оркестр с фанфарами. Но...

Итак, эпитафия: «Тысячами незримых нитей обвивает тебя Закон. Разрубишь одну - преступник. Десять — смертник. Все — бог!» © Эвенгар Салладорский.

Мне даже не хочется комментировать эту фразу, единственно замечу, что просто-напросто завидую Нику — как сказано!

Показателен эпизод экзаменов. Как вы помните, декан факультета малифецистики НЕ агитирует к себе, а, наоборот, предлагает отказаться от сделанного Фессом выбора. Кто-либо видел черного мага, агитирующего к себе в ученики? Ну, конечно, если не брать газетных объявлений типа «Учу магии вуду по Некрономикону».

Опять же, чёрный маг — НЕ человек. Помните, в «Гибели богов» маги были не совсем людьми? Преимущество художественного произведения перед документальным в том и состоит, что одна и та же мысль может быть выражена гораздо большим числом способов. Скажем, если бы декан был человеком, то пришлось бы долго расписывать, что он чёрный маг, поэтому психика, этика и прочее у него отличается от обычных людей (хотя как раз в книге и не очень-то отличается), и так далее. А тут — не человек, а дуотт, и все сразу кажется естественным.

Превосходно показана психология толпы, которая шарахалась от Фесса только потому, что он выбрал Путь Тьмы. Также показательны экзамены по окончании занятий — попытка при всех унижить практически неопита Тьмы, дабы продемонстрировать, что дело Света побеждает, не обращая внимания на честность в плане сложности испытаний (потому что с точки зрения Светлых их дело всегда должно побеждать, независимо ни от чего. Вспомните фольклор: добро всегда побеждает, зло всегда наказуемо. Это инструмент управления массами: «лучше быть с нами и делать как мы, потому что те, кто против нас[, лучше нас,] заранее обречены»).. Однако необходимо отметить, что Перумов в этом романе строго стал на общепринятую позицию Свет/Тьма = Добро/Зло, чего в «Гибели богов» не наблюдалось.

Весьма интересен эпизод, когда Фесс переживает — Фесс он или Неясыть. С точки зрения мага в таком раздвоении нет ничего особенного, наоборот, отдельные личности под общим контролем индивидуальности - весьма полезный инструмент.

«Эволюционно следующая ступень, в которой мы все участвуем — множественная личность.[...] вы всегда сможете выбирать, как реагировать в зависимости от ситуации. Всегда, когда у вас НЕТ выбора в том, как отреагировать на данные условия — вы робот. Так что у вас два выбора. Вы можете быть либо множественной личностью, либо роботом. Не ошибитесь, выбирая». © Д. Гриндлер, Р. Бэндлер (создатели НЛП)

По всему тексту идет достаточно неприятная рефлексия Фесса «Неужели я такое чудовище?» в начале и принцип «наименьшего зла» в дальнейшем. Вообще-то, для психики отрицание своей сущности ни к чему хорошему не приводит. И для мага, конечно же, это не характерно.

Интересно, что в этой книге Нику удалось удачные описания не только Тьмы (с учетом поправки выше), но и магии. Но при этом описание самого тёмного мага — ниже плинтуса. Видимо, проявляется стандартное человеческое мышление: да, это всё верно с точки зрения логики, но так нельзя поступать, поскольку это безнравственно!

Возвращаясь к эпизоду вступительных экзаменов, укажу еще одну характерную деталь — на браслете Фесса, в отличие от остальных, не было имени. Возможно, автор написал эту деталь именно так потому, что Фесс прибыл из другого мира, но действительное значение (возможно, написанное подсознательно) в том, что выбирающие Тьму становятся не-людьми, и имя, принадлежащее человеку, бывшему ранее ими, уже к ним не относится.

Читаем книгу далее. Как написано выше, у Перумова в «Рождении мага» описана не только философия, но и некоторые общие принципы магии.

«Некромант может рассчитывать только на ту силу, которую сможет ощутить и направить», в отличие от других магов, которые черпают силу в стихиях, которым посвящены. Весьма мудрое замечание, так как для мага очень важно понятие личной силы, а не выпрошенной (вымоленной) у кого-либо.

А вот далее идет ошибка: чтобы «было интереснее» читателю, описываются ритуальные пытки кошек. Кстати! Почему именно кошек (легко ли найти бездомную кошку? По улицам все больше собаки бегают)? Не собак (которые представляют большую опасность), не змей (оригинально), не хомячков (совсем оригинально), даже не насекомых (хотя это понятно — как-то мелко и по-детски. Но что может быть более «меньшим злом», чем отрывание крыльев мухам?). Или это влияние жутких историй «про сатанистов»? Хорошо, что Фесс хотя бы громит кладбища не для удовольствия, а по необходимости.

Если страх как одно из средств магического воздействия — это вполне логично, то причинение физической боли к магии имеет крайне мало отношения. Не вдаваясь в тонкости эзотерики, просто замечу, что весьма трудно сосредоточиться на магическом действии, если одновременно надо кого-то резать или жечь, что косвенно подтверждается в эпизоде, когда Фесс и декан изгоняют тварей, напавших на город — один пытается, другой занимается магической работой. Ожидание физической боли может быть частью магического воздействия, но никак не момент самой боли. Можно даже согласиться, что кому-либо из магов удобнее работать, пытая кошек и т.д., но делать это всем в обязательном порядке отнюдь не обязательно. Т.е. автор не понимает (это, впрочем, не удивительно), что магический ритуал всегда индивидуален.

Весьма существенной ошибкой является сентенция «путь Тьмы — это свершение меньшего зла во имя предотвращения большего».

Очевидно, что это написано сознательно и по той же причине — чтобы было завлекательно и понятно читателю. Но реально путь Тьмы к злу в любой форме не имеет

никакого отношения. Как и к добру. Просто «нет такой буквы» © Л. Якубович.

Путь Тьмы — это уход от человеческого. Да, адепт Тьмы, если сочтет нужным, может и пытать кого-то, но думать, что он будет это делать для того, чтобы помочь другим людям, наивно.

«Несмотря на всю силу этого их Спасителя...» — очень эффектно вставлено «их». Многие просто не понимают, что в «Спасителе» нуждаются далеко не все. При этом Перумов продолжает писать «бог» с большой буквы, что показывает либо подчинение традициям, либо подсознательное положительное восприятие.

«Я не знаю, как ему это удалось. [...] не пользовался никакими источниками, не списывал ничего у древних. Он просто ставил опыты. С Тьмой. И, разумеется, ставил их над самим собой».

А вот эта фраза совершенно правильна. Несмотря на распространенное заблуждение, что магия — это чтение заклинаний, придуманных кем-то, в основном — это весьма индивидуальная работа, приведение себя в состояние гармонии с миром (что ни в коем случае не обозначает только чистое созерцание в смеси с надеждой), а универсальные рецепты для такого не существуют.

Наивно думать, что, просто прочитав «гримуар» типа обалдуя от оккультизма Папюса, можно реально что-либо сделать.

Далее по тексту идет опять верное высказывание: «...Свет бессмертия дать не способен. Только Тьма».

Именно так и обстоит дело — Свет (в этой терминологии) — может дать вечное существование, но не вечную жизнь. Когда все ясно видно и однозначно (как на ярком свете), нет причин развиваться дальше²⁸, тем более что неизведанное находится во Тьме, куда со света войти сложно и страшно: глаза ничего не видят. А если нет развития — неизбежно наступает деградация. Не хотелось касаться в этой статье собственно религиозной тематики, но очень уж хороший пример — вспомните концепцию христианского рая. В примитивной трактовке это — брэнчать на арфе, сидя на облаке. Вечность. В более продвинутой — «объединиться с богом». В мусульманский рай ещё добавляются гурии, но это сделано скорее из агитационных соображений. Или от отсутствия фантазии — награда за «праведную» жизнь есть вечный трах. Любой «светлый» бог всегда хочет как-либо преобразовать своих последователей под некий абстрактный идеал. Таким образом, индивидуальность теряется.

А специфика Тьмы — это то, что, становясь ее частью (как правильно написал Ник), маг сохраняет индивидуальность. Тьме нужен результат, а методы его достижения практически не важны. Если хотите: цель оправдывает средства. Но, чем разнообразнее средства, тем более вероятно достижение цели, поэтому унифицировать средства — не логично.

Впрочем, косвенно это подтверждается и в книге — Даэнур, хотя и перестал чувствовать Салладорца так, как ощущал его живым, всё же слышит его зов.

²⁸ Светлые всегда стремятся к Цели, тогда как Тёмные развиваются, следуя Пути. Наглядным примером может служить концепция христианского рая: конечная Цель, дальше которой развития не может быть по определению.

Другое дело, что есть опасность уйти во Тьму слишком рано, не обладая силами, чтобы сохранить индивидуальность. Но становящийся на этот путь должен осознавать, на что он идет, иначе он не достоин Тьмы.

Ближе к концу книги есть фразы: «Тьма не обещала покоя. Она не обещала забвения. Она вообще ничего не обещала, кроме... кроме всего совершенно иного».

Сравните это в обычными религиями, которые не только считают, что именно они правы, а остальные — нет, но и имеют ответы на те вопросы, проверить которые нет никакой возможности (тот же рай и ад).

Думаем, можно сформулировать общую тенденцию писателей, затрагивающих тему Тьмы: они способны понять, что Свет — это вовсе не «единственная верная истина» и Добро, и это показывают достаточно ясно. Но вот показать Тьму как альтернативный путь — просто не хватает знаний.

«Привыкай к тому, Неясыть, — здесь каждый бой станет для тебя нечестным. Твои враги будут бить в спину, регулярно и метко. Они побоятся встретиться с тобой лицом к лицу. [...] Но при этом, — Тёмный наставительно поднял палец, — отдадим должное ректору. Он и верхушка Белого Совета до такого не унизятся. Меня они победили... в честном бою. И если, убереги от этого Тьма, тебе придется схлестнуться с ними в открытом сражении — от Белого Совета не жди предательства. Они слишком самоуверенны, слишком привыкли к превосходству в силе. Благородство... это ведь так легко, быть благородным, снисходительным и великодушным, когда ты — победитель!».

Все весьма показательно - верхушка «белосветников» чиста и благородна, а низшие слои — бьют в спину. О чем, конечно же, верхушка даже и не догадывается, как они говорят официально.

Когда же кончается превосходство в силе — то все «светлые» сразу бросают свои устои: вспомните того же Мерлина из «Гибели богов». Куда девалось его благородство?

Сцена экзамена Фесса весьма красочна. Однако здесь Ник написал очень емкую фразу: «Тьма пришла к нему на помощь, та самая, которая, никого не любя, никому и не отказала в помощи».

Даже на поверхности лежит сразу два смысла — во-первых, использование термина «любовь». Люди часто произносят это, но, вкладывая каждый свой смысл, считают его «интуитивно понятным». Однако, как показательно — если всмотреться в цитату, видно, что из нее следует возможность того, что можно отказать в помощи, чувствуя любовь.

Здесь надо отметить, что, вероятно, Перумов имел ввиду общепринятое понимание любви — романтика, сочувствие, жить интересами другого. Такого Тьма, действительно, не имеет (а зачем?). Тёмная любовь другая — наиболее близкое определение встречается у Эриха Фромма: любовь — это заинтересованность в развитии объекта любви.

Так что же важнее — просто выражение чувств (что обычно и подразумевается под любовью людьми) либо деятельная помощь?

Во-вторых, есть еще общепринятое мнение, что да, Тьма поможет, но придется дорого заплатить. Тот же Фесс, когда услышал рассказ о судьбе Салладорца, немедленно заявил (имея в тот момент крайне мало представления о Пути Тьмы), что он никогда не пойдет по этому пути.

Но вдумайтесь — а как обычно происходит обращение ко Тьме? Как к последнему шансу, неохотно, от отчаяния, и при этом — ещё и со страхом, одновременным презрением к себе, с внутренним сознанием «нехорошести» поступка. Вот как бы поступили вы сами, если бы кто-то, перебрав все другие пути, обратился к вам за помощью, но при этом кривился бы и показывал (а скрыть что-либо от Тьмы невозможно), что потом он, возможно, раскается, что просил помощь, а помогавшего будет проклинать?

И совсем другое дело, если помощь просят из уважения и осознанно, с готовностью честно заплатить за это. Более того — не просят, не выпрашивают (кто-либо видел чёрного мага, выпрашивающего что-либо?), а просто призывают к рассмотрению ситуации — достоин ли я помощи Тьмы? И готов ли я к этой помощи?

«Помни, Неясыть, Светлые и так живут в постоянном страхе, они не радуются жизни, они шарахаются от каждой тени, каждая набежавшая на солнце туча представляется провозвестником наступления Великой Тьмы».

Весьма точное замечание. Вспомните, сколько раз предсказывали очередной конец света? И задумайтесь, почему с ума сходили от этого именно всякие белосветники. А все очень просто — они всегда ищут у себя кучу грехов, беспокоятся о том, успеют ли покаяться, а, главное, боятся — как они, заработали свой рай или нет?

Любой же чёрный маг всегда осознанно выбирает свой Путь. И, соответственно, не боится того, к чему он идет сам — во Тьму. (Кстати, эту фразу можно понимать и более широко, чем просто по данному произведению).

Дочитаем до разговора Фесса с Атликой. Здесь весьма четко показана рефлексия писателя, та стенка, которую он никак не может преодолеть ни в одном из своих произведений. Так что это объективнее расценить не как «неумение преодолеть», а как «отсутствие проблемы» — для действия обязательно нужен мотив, а его нет в принципе, нет из-за того, что мысль автора просто не витала на этом поле. Нельзя выстроить верную поведенческую тактику там, где нет понятия и принятия стратегии. Потому, что она просто выходит из круга жизненных интересов автора. А то, что на её месте — ведь он все же пишет о темных силах — очередной разукрашенный шаблон, который автора вполне устраивает.

Некромант, жалеющий людей; черный маг, которого эти же люди хотели убить за то, что он их спасает (эпизод в переулке); адепт Тьмы, который хочет спасти всех людей без разбора — это нонсенс.

Тьма приняла Фесса (шарик на испытании при поступлении в Академию), а тут он решил в очередной раз проявить всеобщий гуманизм и альтруизм.

Не верю! © Станиславский.

Ну не может быть нравственной рефлексии у адепта Тьмы. Это православный юморист Кураев может высказывать мнение, что русский герой должен всенепременно иметь нравственную рефлексию, но на то он и священник, чтобы монтировать пастве стандартные кнопки управления.

Весьма вероятно, что внутри у Фесса в тот момент идет борьба между его человеческим остатком и новым для него ощущением заполненности Тьмой, но тут не

борьба — а рудиментарные слюнявые человеческие переживания. Не только ненужные ему, но и мешающие.

Атлика в этом отношении как раз оттеняет Фесса: «И что тебе за дело до них? [...] И разве мы, Тёмные, должны о них думать?»²⁹.

Психологически создается давление на тему «что за глупость» — вот, некромант и то на человека больше похож, чем эта девчонка. Он ученый маг, а она маленькая и глупая.

Вот только дело в том, что права как раз она. И это — тоже штришок. Отражение еще одного стереотипа: «С возрастом и опытом люди становятся человечней». Что означает — в понимании обывателей — более похожими друг на друга, более понятными.

В общем, здесь совершена практически неизбежная ошибка — судить о поступках Тёмных по «белосветным» принципам поведения.

Конечно, Фессу с учителем надо было помочь городу, но не из-за абстрактных рассуждений, а из вполне конкретного — жить где-то надо. А в городе это удобнее, чем на улице. Плюс — дополнительный опыт, весьма важный для Фесса. А, главное, здесь они реально помогают себе — но получается так, что они могут это сделать, лишь помогая другим. Так что альтруизма здесь нет ни грамма. Результат был бы тот же, но никаких переживаний не было бы. Причем, обращаю внимание, именно переживания чуть не подвели Фесса во время выпускного испытания.

!Слабость характера, отсутствие собственных мыслей, словом, любой недостаток, который препятствует нам довольствоваться своим собственным обществом, — вот что спасает нас от мизантропии» © Н. Шамфор.

Далее встречается, опять же, верная сентенция — «Тьма включает в себя всё». Совершенно верно. «Тьма существует независимо, а для света нужен источник» © Blacker. Впрочем, это хорошо перекликается с Вековечной Тьмой из более ранних произведений Перумова.

Обратите внимание, что в помощники к некроманту попали орк и гном — не люди. Помните, что мы выше писали про значение нечеловека-преподавателя? Мы, конечно, не претендуем на знание психологии в объеме познаний Юнга, но символизм подсознания тут виден отчетливо.

Сцена прибытия в магистрат Фесса также весьма показательна.

«А все деньги, отпущенные магистратом на оплату услуг некроманта, его преосвященство потребовал пожертвовать на нужды Святой Церкви».

Не попросил, а потребовал. Не просто не допустить некроманта и, соответственно, не заплатить, а отдать деньги церкви. Прямо как в жизни, будто бы и не *fantasy* читаешь.

Требования, выдвигаемые епископом, заведомо нереальны: «...приехавший некромант должен будет трудиться бесплатно, жить подаянием и каждый день просить у Спасителя прощения».

Через несколько страниц типажи священников добавляются, опять же не расходясь с реальностью:

²⁹ Поздняя вставка: речь именно о далости к людям и т.п.: да, Тёмные за развитие человечества, но мотивация — именно что стремление к развитию в целом, а не гуманизм и проч.

«Ты зачем сюда явился, змей? Чад моих смущать? Мощь Тьмы им являть? Мёртвые из могил встают по Божьему попущению, как кара за грехи наши! Не тебе, чернокнижник, промыслу божественному противиться!»

Характерно — мощь Тьмы священник признает (перед лицом фактов) Но за призыв, пусть даже на помощь, другой силы, чем его, грозит всем, чем может.

И, наконец, Фесс ответил правильно (другой вопрос, что разговаривать бесполезно):

«А что ж вы, отче, в храме затворились? Что ж сами на погост не пойдете, псам из мертвого царства себя не отдадите? Если все это по высшему соизволению?»

И вот на такой чёткий, логично поставленный, причем, основанный на аксиоматике оппонента, вопрос, священник отвечает с чисто христианской «логикой», что мы неоднократно видели в дискуссиях как в ФИДО, так и в интернете: «Ты со мной тут распри устраивать не моги!».

И далее все в таком же духе. Даже читать приятно, настолько все реально взято из типичных христианских «аргументов»: «Первопричина любого бедствия есть грехи смертных». Единственно, чего почему-то не написал Ник, это диалога на тему того, что, если грехи не придумывать, то объективно их и не существует. Но, впрочем, книга художественная, а не публицистическая.

Ну не любит Ник священников. А кто их любит? Однако и здесь он перегибает палку, рисуя достаточно шаблонные образы. Гораздо талантливее в этом смысле образ епископа Жерара Светоносного из книги С. Лукьяненко «Близится утро». Ограниченность и упертость священника показана на примере чуда исцеления — вылечив больного, Жерар даже мысли не допускает, что всего лишь воспользовался Словом (в чем ничего необычного), но продолжает упорно считать исцеление Чудом Божьим. Лукьяненко дает умное и точное описание ситуации. У Перумова то же самое описано стандартным штампом, но самое веселое заключается в том, что таких сошедших с конвейера проповедников слова божия встретить легко и в реальной жизни, так что карикатурой это не смотрится — вполне живые типажи. А вот Фесс как некромант не вырисовывается — человек как человек. Поскольку типаж некроманта в реальной жизни встретить куда труднее и списывать не с чего.

Далее, через некоторое время, Перумов опять «угадывает» некоторые магические принципы — Фесс, успокаивая кладбище у отлученной деревни, делает ритуал своими силами, в астрале, а не с помощью стандартных способов. На первый взгляд, здесь нет ничего особенного, но, однако, лично мне до этого в литературе встречались маги, работающие либо только с помощью энергий, либо с помощью, проще говоря, заклинаний. А здесь ясно показано, что природа Силы, с помощью которой и совершается действие, одна и не отделена от реальности переносом в некоторое «сверхъестественное», но это мало кто понимает.

Возвращаясь к христианской морали, показанной в книге со всех своих неприглядных сторон, приведу выдержками разговор Фесса с инквизитором Этлау:

«— Какие же они невинные. Прелюбодеи они.

— Если казнить каждую жену, изменившую мужу...

— То рано или поздно останутся только те, которые не изменяют.

— [...]..такое бывает сплошь и рядом. Неравные браки, постылые свадьбы, когда дети просватаны с малолетства... что же им делать?

— Покориться судьбе. Нести свою долю невзгод, как каждый из нас. Тогда Спаситель возрадуется, и, когда грех на земле будет избыт навеки, Он вернется и возьмет нас всех в свое лоно!

— [...]..там, где я выкорчевываю грех и пусть даже страхом, но заставляю других от него воздерживаться, то есть по мере слабых сил своих приближаю наступление Его светлого царства...»

«Цель оправдывает средства». Господа гуманисты очень не любят этот лозунг, в то время как в своем буквальном смысле он вполне логичен и справедлив. Беда лишь в том, что на практике, как правило, избирают либо средства, не оправдываемые целью, либо те, которые не способствуют ее достижению. И в том, и в другом случае средства быстро превращаются в самоцель». © YuN.

Вот здесь это ясно и показано во всей своей красе — к чему приводит причинение добра насильно.

Антитезой этому служит описание окончания сражения, описанное страниц через сорок, цитирую:

«Я вовсе не хочу тебя получать, — мягко возразила Тьма, — Ты не вещь. Ко мне приходят по доброй воле. Ты хорошо научился убивать моим именем, а вот спасти — нет, не умеешь...»

Обратите внимание — «раб божий» (в книге этого выражения нет, но параллель Иисуса со Спасителем очевидна) и «ты не вещь»; спасение силой и «приходят по доброй воле».

Комментировать даже нечего — *sapienti sat*. Даже не слишком *sapiens*, и тот поймет.

Окончание сражения за город, разговор с Этлау: «Что, не верил, будто инквизиторы могут спасти безоружных и помогать беспомощным?».

Тоже весьма показательно. Отец-инквизитор ведь не маньяк, не садист — а просто фанатик, убежденный в том, что делает трудное, неприятное, но правильное и нужное дело. Вот такие как раз наиболее опасны — они не остановятся ни перед чем, даже перед своей гибелью, лишь бы сделать то, что считают нужным. А нужным они считают счастье для всех — причем исключительно по своему образцу. По принципу «загоним железной рукой человечество к счастью!».

Возвращаясь к рефлексии Фесса «меньшее зло, чтобы избежать большего» — те, кто читал предыдущие книги, подтвердят, что раньше за Фессом ничего подобного не наблюдалось. Весьма странно, мы бы сказали, что рефлексии у него решили проявиться именно в то время, когда он стал некромантом: узнал правду о светлых, почувствовал свои настоящие силы, узнал о возможности иного бытия (во Тьме).

И последний эпизод в книге — уход Аттики, вызвавшей всю мощь Тьмы, чтобы погибнуть, прихватив с собой как можно больше врагов.

«Тьма рванулась с небес, Тьма вмиг проглотила защищавший девушку невидимый купол — и потом все до единого уцелевшие на поле услышали жуткий, нечеловеческий и даже не звериный крик боли и отчаяния: черные плети смерчей подняли судорожно

трепыхающуюся фигурку Атлики вверх, потащили в небо, трепля по пути, словно ребенок тряпичную куклу. Атлику втянуло в черную дыру, и врата хаоса в тот же миг захлопнулись».

Внешне описано, как Тьма поглотила девушку, причинив ей невероятные страдания и т.п. Выглядит как предостережение — видите, что бывает с теми, кто идет ко Тьме! И это согласуется с отношением ко Тьме самого Фесса — помните, он все время говорит, что он туда, дескать, не пойдет. Правда, это плохо согласуется со словами Тьмы в самой книге.

Мы лично видим тут два возможных варианта: либо это действительно выглядело так внешне, чтобы все подряд такие ритуалы не проводили просто из-за любопытства; либо она, что вероятнее, просто сделала ошибку, не обладая нужными знаниями. Согласно книге, Салладорец исчез без таких внешних эффектов.

Параллель — кто-то сгорел в трансформаторной будке. Надо соблюдать технику безопасности, а не возвращаться к керосиновым лампам, так ведь?

Выдержки из fido.su.perumov

С этим, казалось бы, таким простым и логичным аргументом, соглашаются не все. В эхоконференции ФИДО fido.su.perumov, о которой уже упоминалось, один из нас [Warrax] пересекся с самим Перумовым лично. И оказалось, что писатель не дотягивает до собственных произведений, если можно так выразиться. На не-человеческую тему адекватно что-либо написать сможет только не-человек. А Хейли перед написанием своего знаменитого «Отеля» сам работал в гостинице, но ни один представитель гостиничного бизнеса его книгу не принял. Именно из-за отсутствия у Хейли цельного взгляда на эту «сторону жизни».

Ссылка на обсуждение приводилась раньше в сноске, процитируем избранные места.

Перумов: ...ты не знаешь, дуален Салладорец или нет. Во-вторых, он-таки ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ герой.

Anton Matorin: в следующей раз надо писать понятней ;). Т.к. из РМ такого вывода сделать нельзя. Скорее, некий ученый... Нельзя же открывателей ядерных реакций считать злыми гениями...

Helen Dolgova: А чего такого особо положительного сделал Салладорец?

Warrax: Грубо говоря — научное (магическое) открытие, равное, скажем, теории относительности.

Helen Dolgova: Ниоткуда не следует, что то, во что превращается человек, ушедший путем Салладорца, лучше того, что было до превращения.

Warrax: А это тут при чем?! Он превращается в *иное* — это и есть открытие. А хуже или лучше — это всё относительно и зависит от точки зрения.

Перумов о Хедине с Ракотом: Но они свое еще получают. Потому что во имя достижения своих целей шагали по трупам. То, что их враги были еще хуже, для Судьбы обоснование слабое.

Helen Dolgova: Подумай сам — если люди уйдут в безличную Тьму, отдавшись ей в полное владение и утратив собственную волю, останутся пустые города...

Alexander Chernichkin: Хорошее слово — если. Только вот причину для ухода, как правило, создают все те же люди. Сильный с нею борется, слабый — что ж, уход во Тьму не худший выход, чем просто самоубийство. Это его право и его выбор. Оставшиеся или проиграют... или выиграют. Уйдут протестующие — воцарится железный порядок. Уйдут инквизиторов — вырастет население. Касаемо же захвата с собой камикадзе города-другого... что можно сказать... были бы в строю искореняемые Инквизицией некромансеры — зомби стоптали бы легионы Клешней. Что называется, «не рой другому яму...». В общем, не в кнопке дело, а в человеке, который ее нажимает.

Поздняя вставка: здесь симптоматично, что утрата себя (слияние с Абсолютом и т.п.) — это как раз Светлая концепция, а не Тёмная.

Далее начались измышления морализаторов на тему книги, никак не подтвержденные текстом. Цитируем:

Helen Dolgova: Если бы ученый-ядерщик являлся бы одновременно сторонником развязывания ядерной войны (чтобы, значит, бомба зря не пропадала), как Салладорец был сторонником «ухода», то диагноз и смирительная рубашка по нему бы просто плакали.

Warrax: Цитату, по которой ясно, что Салладорец хотел бы, чтобы все ушли за ним. Цитату, по которой ясно, что во Тьме куда хуже, чем в мире проживания Салладорца. Обоснование, каким образом гений ученого связан с его мировоззренческими представлениями.

Helen Dolgova: Салладорец не развивал мир. Никак.

Warrax: *Этот* мир? Нет. Современные ученые, например, тоже больше ядерную физику развивают, а не теологию...

Helen Dolgova: А салладорство гарантировано уничтожает мир. И *миру* не дает ничего. Только Тьме.

Warrax: Цитату, по которой ясно, что «салладорство» уничтожает мир. Цитату, по которой ясно, что «салладорство» не дает *этому* миру ничего. Цитату, по которой ясно, что Тьма не является частью мира.

Helen Dolgova: Жизнь, извините, публичной женщины не стоит города. В котором были невинные дети, мудрецы, просто честные люди.

Warrax: Это, как ты помнишь по тексту, было её хобби, так сказать. Не фиг приплетать общечеловеческую мораль к последователям Тьмы³⁰, на что я неоднократно указывал. Цитату, по которой ясно, что в этом городе были мудрецы. А «честные люди» — это, сорри, не критерий...

Helen Dolgova: Типичный пример, когда человеческое существо с размытыми моральными нормами вообразило себя сверхчеловеком и наделало бед (мягко говоря)

³⁰ *Поздняя вставка:* конечно, дело не в морали — и, действительно, работа проституткой с Тьмой не сочетается (разве что зачем-то очень потребуется временно); можно рассматривать это как индикатор неготовности Аттики к адекватному восприятию Тьмы.

другим людям.

Warrax: Человеческое ли? Был *переходный* вариант. Кстати, ты уже забыла, что Атлика *спасла* этот город, хотя ИМХО он этого и не стоил? Ценой собственной жизни, не дождавшись уровня, на котором она могла бы войти во Тьму, как Салладорец... Да, кстати, логическое обоснование человеческой морали — можно?

Дошло до смешного: пришлось автора (т.е. Ника Перумова) тыкать носом в собственную книгу :-)

Denis Maudykovsky: А кто сказал, что при слиянии с Тьмой твоя личность не переходит в качественно новое, «тёмное» состояние?

Перумов: Я сказал. Как автор. Описывая в «Рождении мага» сей процесс. НЕ переходит.

Denis Maudykovsky: Это ты сейчас сказал. А вот что написано в книге: «Тьма не обещала покоя. Она не обещала забвения. Она вообще ничего не обещала, кроме... кроме всего совершенно иного».

Перумов: устраивает катастрофы, прихватывая с собой сотни и тысячи людей, которые во Тьму отнюдь не стремятся.

Denis Maudykovsky: А сам Салладорец тоже разнёс город? Повторюсь уже который раз, если нарождающаяся технология опасна, это не значит, что её не надо развивать. Когда-то и паровоз пытались запретить.

Перумов: количественные, но не качественные. Открытие Салладорца — изменение именно качественное. И, увы, крайне опасное.

Denis Maudykovsky: Именно тем оно и ценно. Именно это и повод его развивать. Любое большое открытие или изобретение является качественно новым (и часто опасным). Первые самолёты были очень опасны.

Перумов: Почему? Ты не понял логики сюжета, характера и того, что привело к этому? Мне *надо* было показать учение Салладорца в действии.

Denis Maudykovsky: Да, ты показал, что получается, если технологию не развивать, а загонять в подполье.

Перумов: То есть, человек, уходя во Тьму, превращается из Я в МЫ. Как личность, он гибнет. Становится мельчайшей частью Тьмы. Но не просто превращается. Это полный распад личности и уничтожение воспоминаний.

Warrax: В книге этого, извини уж, не написано... Вообще, у меня складывается такое мнение, что, начав писать правильно ИМХО, ты потом испугался, что тебя обвинят в антигуманности и т.п., и теперь уже придумываешь оправдания.

Перумов: Ну, во-первых, это растворение во Тьме реально. Здесь он прав. Другое дело, что все это ведет ко все большему усилению Тьмы, причем её разрушительной компоненты.

Warrax: Опаньки! Опять измышлизмы пошли. Посткнижные. Ну и где там написано, в РМ, что это усиливает именно разрушительную компоненту? Кто, интересно, написал обращение Тьмы к Фессу «идиот ты зеленый, убивать научился со мной, а созидать —

ещё нет. Иди учишь, ламер»?

В общем, кончился разговор ничем: Перумов заявил, что такие читатели, как Warrax, его позорят, модератор (Долгова) объявила в эхе оффтопиком любое негуманное высказывание, и делать там стало больше нечего. Однако обучение писателя чтению собственных книг даром не прошло:

* Area : SU.PERUMOV (SU.PERUMOV)

* From : Helen Dolgova, 2:5054/4.18 (Четверг Май 25 2000 19:31)

* To : Sergey Feduleyev

* Subj : Странствия Мага.

HD> Для тех, кто помнит имевшую здесь место дискуссию с сатанистами, там есть сюрприз — развернутой изложение мнения Ника по этому поводу, сделанное от имени Фесса. Теперь никакой Варракс не подкопается :)

SF> Он не копается, он плюется. Сам видел.

HD> Значит, стрелка попала в цель. :)))

Вот так: великий Перумов снизошел до Warrax'a и устами Фесса объяснил ему, что он был не прав. Поскольку доказать это в эхоконференции логически не получилось.

Перумов, «Странствия мага»

Проанализируем теперь сам «сюрприз» — книгу Перумова «Странствия мага». «Вал погнут... Ну, ничего, ничего... Включайте скорость. Вот так. А теперь газу, газу...» (А. и Б. Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу»). Итак, поехали...

Казалось бы, Фесс, став некромантом, должен бы постепенно гасить в себе остатки человеческих рефлексий, но все куда оригинальнее (или, наоборот, банальнее?) и печальнее...

«Судьба сделала Фесса аколитом факультета малефицистики». Он вообще-то хороший, а в некроманты случайно попал. См. выше классификацию стандартных описаний. Короче говоря, с самого начала второй книги Фесс как личность окончательно уничтожен и превращен в набор ходячих штампов. После чего его развитие закономерно прекратилось и началась стремительная деградация. На этом можно было бы и закончить, но если уж ради единственного читателя («стрелка попала в цель», см. выше) принесли в жертву некроманта, заменив на комплексующего недоумка, разберем метаморфозы героя подробно.

Начало книги посвящено раздумьям Фесса, которые действительно являются «развернутым изложением Ника» по поводу: «...вспоминаешь страшную судьбу Арвеста? Наследство Салладорца явило себя во всей красе, лучшего и не придумаешь». В общем, в трагедии Хиросимы и Нагасаки виноват Эйнштейн. При этом совершенно не принято во внимание, что во время гибели города его атаковали легионы Клешней — которые тоже явно не собирались оставлять население жить-поживать да добра наживать...

«...да, Тьма могущественна, но и цена, запрашиваемая Ею за силу, поистине неподъемна», — это, как понимаю, авторское пояснение для тех, кто не понимает, что Тьма — это очень, очень плохо. По тексту, кстати говоря, не заметно, чтобы Фесс особо

платил по долгам. Причем в «Одиночестве» тоже. Напрашивается логичный вывод: написанное следует понимать как обиду на то, что не предоставляют халявы.

Веселит рефлексия по поводу уничтожения Арвеста: «Но павший город можно отбить обратно. Можно поднять многочисленные полки семиградского ополчения, можно запросить помощи у Империи Эбин... вызвать подмогу из Ордоса, напомнить о старом союзе лихим воякам Волчьих островов... да, это означало войну, но войну привычную, от которой можно убежать и спрятаться, если ты слаб и стар». Вот такая логика (якобы некроманта, что забавно): лучше развязать глобальную войну для предоставления шанса выжить слабым, чем воспользоваться мощью Тьмы и покончить с проблемой на корню. Интересно всё же, если бы Клешни взяли город, сколько бы населения осталось в живых? А сколько погибло бы воинов из перечисленных армий при штурме города? Как обычно: гуманизм и логика несовместимы.

Фесс еще немного задумывается (видимо, для приличия): «И никто не знает, где жертв оказалось бы больше. Не торопись судить, некромант...», но тут же спохватывается: «То, что случилось — зло, зло в чистом виде. Я не могу доказать это логически... но я знаю, знаю неколебимо твёрдо — нельзя побеждать врага такой ценой. Потому что это даже хуже, чем поражение». Очень наглядно: автор, изображая деградирующего некроманта, все равно никак не может обосновать такую перемену и приводит *argumentum ad hominem*.

Далее некромант (хочется улыбнуться, когда этот образ применяется к такому Фессу) сам себе объясняет, что злу «надо противостоять каждый день, ... порой творя меньшее зло». После этих рефлексий идет гениальное озарение, прямо-таки откровение от Спасителя: «Ох! Как же я не сообразил этого раньше? Как мог пропустить такую возможность — уходя во Тьму, неофит все разрушает вокруг себя?». А вот так и мог, что в предыдущей книге и намек на это не было: по имеющимся там данным, когда Салладорца почти поймали инквизиторы, тот ушел во Тьму и его не нашли. Если бы при этом произошел катаклизм такого рода, то в хрониках, думается, были бы сведения. Кроме того, инквизиция вряд ли позволила бы а таком случае чтение трактата даже с целью отлова еретиков — не такие они дураки, чтобы жить на пороховой бочке, достаточной для уничтожения города целиком. Во втором томе к «догадкам» Фесса добавляется информация, что при уходе Салладорца во Тьму было уничтожено четыре города. Эту мелочь никто в «Рождении мага» и не подумал упомянуть.

В книге много описывается, как нехорошо быть некромантом. К примеру, про некоторые заклинания говорится, что их можно привести в действие «только прибегнув к ритуальным пыткам и жертвоприношениям». Этот штамп также приводился в классификации «тёмного мага стандартного образца», что характерно: пункт «поклонение Тьме».

Немало веселья при чтении «Странствий» приносит анализ того, кому дал Фесс «слово некроманта», с какого бодуна он это сделал и как переживает по поводу несоблюдения. Одно крупное жертвоприношение он задолжал еще с первой книги, но это никак не мешает ему совершать чисто человеческие глупости, которые не допустил бы не то что некромант, но самый белый и пушистый маг — просто потому, что у мага интеллект по

определению выше среднестатистического. А тут только познакомился с эльфом, и сразу: «...я отыщу того, кто пустил по твоему следу эту проклятую Нечисть! ... Отыщу, и тогда он узнает, что такое пытки некромантов!». Обратите внимание — то Фесс переживает, как бы кого не обидеть, а когда эмоции выключают мозги — вспоминает, что он некромант. Складывается впечатление, что продолжение странствий Фесса написано всё исключительно с единственной целью — показать, что некромант может быть человечным³¹ [31]. В смысле - обладать человеческими недостатками в полной мере. Понятно, что в этом случае от быстрой и не особо приятной смерти его может спасти только автор. Подходящий под этот типаж штамп упоминался в классификации: "Темный описывается как Светлый. Если убрать атрибуты "темный" и "светлый", то различия практически стираются."

Причем чем дальше развиваются события, тем больше Фесс становится похожим на инквизитора Этлау. Некромант ненавидит инквизиторов, инквизитор ненавидит грешников. И оба готовы помогать простым людям, и оба с полным осознанием своей правоты прольют реки крови своих противников.

Стандартная человеческая особенность, никак не свойственная некромантам, а именно — эмоциональность восприятия, стала визитной карточкой Фесса. Сначала он рассуждает «нельзя побеждать врага такой ценой», а затем при виде казни Эбenezера его клинит: «Призвать Тьму, смерть, все, что угодно, стать хоть Апостолом Тьмы, хоть Разрушителем во плоти — и стереть с лица земли и палачей, и тех, кто отдает им приказы,... и тех, кто смотрит ... на всю эту экзекуцию. Да что там тех, кто смотрит! Фесс стер бы с лица земли весь город, со всеми его обитателями, отправив из по примеру Аттики "сливаться со Тьмой"».

Тема «какой гад был этот Салладорец» периодически повторяется в книге, чтобы точно дошло до всех, а то по первой книге этого практически никто, кроме ярых гуманистов, не понял.. Скажем, Эльф из Нарна говорит: «Наследство Салладорца... пробудилось к жизни, на горе всем жившим и живущим»³². А его спутница добавляет Фессу относительно возможности орку и гному остаться у эльфов: «Не заставляй их в один прекрасный день повернуть оружие против тебя самого, как только они окончательно разберутся, кто ты такой». Бедный Фесс — и так рефлексировал минимум 24 часа в сутки, а тут еще такое услышать. Непонятно, как он до сих пор не повесился или не постригся в монастырь. Впрочем, третья книга еще не появилась в продаже — не удивимся, если там Фесс покается и уверует в Спасителя.

Мы даже не особо преувеличиваем: «Нет таких весов, чтобы взвешивать

³¹ Естественно - ведь человечность — социально-положительный критерий. И любой автор, когда хочет улучшить имидж героя, прибавляет тому человечности... Когда влезает на подмостки перед толпой, приходится лицедействовать так, как нравится *толпе*.

³² Это при том, что «жившие» отнюдь не испытывают радости от своего воскрешения и обладают прямо-таки патологической ненавистью ко всем живым. Эта ненависть, кстати, никак логически не обоснована (хотя обоснована исторически — христианством). Ну, ожил, ну и что? Наслаждайся, сколько можешь. Мы бы сами не отказались воскреснуть. И, уверяем вас, не пошли бы рвать первых встречных на куски. Наоборот, было бы очень интересно сравнить ощущения живого и ожившего.

человеческие жизни, — подумал вдруг Фесс. — И напрасно Даэнур твердил о принципе наименьшего зла. Нету его. Есть просто зло, и этим все сказано. Неважно, сколько погибнет, а сколько спасется. ... Убийство всегда убийство. Даже когда ты защищаешься. Недаром ведь в самых древних и, как считается, неискаженных заповедях Спасителя значилась только одна - "не убий". Здесь четко прослеживается гуманистический глюк — «все люди равны». И это у некроманта! У того, кто заглянул в Бездну и ходит дорогами Тьмы, из которой прекрасно видно, что представляет собой Свет!

Просто тяжело видеть, какой трудный путь прошел Перумов: от довольно-таки неординарного писателя вначале до стандартного представителя интеллектуального большинства в конце.

И еще: как оказалось, «дело некроманта — спасти других, а не себя». Прямо-таки святая жертвенность, усиленная черной магией, что делает такой экземпляр героя особо ценным и уникальным.

А чего еще ожидать от такого некроманта (надо же, специалист по малефицистике!), который, увидев деревенскую ведьму в первый раз, не просто кидается ей помогать, а обещает помочь, да еще как! Цитата: «Клянусь тебе в этом всемогущей Тьмой, в которой я черпаю силы, клянусь тебе в этом неподкупной Смертью, ожидающей каждого, клянусь своим посохом и своей Силой некроманта — я буду защищать тебя до последнего вздоха». Теперь понятно, почему Фесс так вздыхал в начале книги по поводу цены, которая запрашивает Тьма: сначала раздаёт такие клятвы первым встречным, а затем не выполняет... При этом многомудрый некромант даже не задумывается о том, как будет платить по счетам, а его, видите ли, мутит «от стыда и отвращения к самому себе». «...ради спасения людей... можно нарушить и собственную клятву. Какая разница, что будет потом с тобой, какие кары обрушит на тебя судьба?» Образ некроманта-альтруиста достоин выставления в музее маразма на почетном месте.

И при всем своем альтруизме, чтобы добраться до Этлау, Фесс спокойно прокладывает кровавую просеку среди не слишком-то виноватых простых инквизиторов и совсем уж не виноватых солдат. То есть — он кается, заранее зная, что будет продолжать действовать точно также, как и раньше. Это одновременно не логично и не этично — кому какое понятие ближе.

Фесс то предпочитает, чтобы его кровь «впитал песок мертвой пустыни», но категорически отказывается от помощи Тьмы, то сам зовет на помощь, когда припрет. И — надо же! — вздрагивает: «какую плату потребует от него обладательница этого низкого обольстительного голоса?».

Ощущение зустресса явно нравится очеловечивающемуся по полной программе некроманту: «Ничего не поделаешь, придется опять просить помощи. Но нет-нет, не у Неё, не у Тьмы.. Шестеро Тёмных Владык, я знаю, я в долгу перед вами...» — это, напомним, те, которым он должен гекатомбу еще с первой книги. И он же гордо заявляет Вейде: «Предавши раз, кто тебе поверит? Кому нужен волшебник-ренегат?».

Показателен диалог: «—Я не Атлика, чтобы бросать в топку Тьмы невинные души, спасая свою собственную! — Значит, ты не настоящий некромант».

Смех смехом, а Фессу уже явно требуется помощь психиатра: «Зомби разломило

надвое, и вновь некромант ощутил нечто подобное уколу совести — ему приходилось убивать тех, кто как ни крути, пришел ему на выручку...» Некромант, жалеющий людей — нонсенс, но жалеющий собственных зомби — это шедевр приема *mala licentia poetica*.

Причем не единственный: «Девушка была мертва. Он с отвращением к самому себе ударил кулаком в ладонь: "Дубина ты, Фесс. Бревно. Полено бесчувственное. Она шла рядом с тобой, она выручала тебя — а ты не можешь даже заплакать над ней, некромант"». Плачущий от жалости к мертвому некромант — это зрелище не для слабонервных.

Видимо, относительно нестандартный главный герой постепенно превращается из некроманта в положительного героя (см. Приложение). Он даже все чаще действует не как маг, а как воин, которым когда-то был: «С оставшимися в живых тремя воинами Фесс считал себя вправе покончить только мечом. Равное для равных! Пусть он забудет на сегодня завет некромантии о меньшем зле и о том, что победа должна быть достигнута, а как — не важно; он будет драться мечом, а не магией». А завтра — он забудет, что вообще надо достигать победы. Послезавтра вспомнит, что можно «подставить другую щеку» (два удара по одной щеке больше, чем по разным). Где-то через неделю можно забыть о существовании Тьмы как таковой. Ну, а через месяц доковылять до ближайшего монастыря труда не составит — с его-то физической подготовкой!

Битва «на равных» опять, по замыслу автора, придает герою «благородства» — одного из положительных «безличных» качеств. А объективно это называется «иметь возможность (победы без риска), но не воспользоваться ей», что является позерством и глупостью. «Мы не на Олимпийских играх!» © Корвин, принц Амбера.

Конечным итогом всех метаний Фесса может служить лекция дракона Сфайрата: «Тебя оказалось очень просто купить чужой бедой, чужим горем. Ты забыл, что ты — некромант. ... А ты ... вообразил себя кем-то вроде странствующего рыцаря... когда выступаешь против кого-то, крайне желательно делать это хоть с малой толикой ума, а не просто бросаться на вражеские мечи только для того, чтобы погибнуть с так называемой "славой"».

Хотелось бы думать, что «Странствия» написаны как раз для того, чтобы показать ошибки, дать описание того, как не надо поступать магу и, тем более, некроманту, а затем Фесс станет образцово-показательным выпускником факультета малефицистики. На это даже подталкивают мысли мага после полученной нахлобучки: «Нет, он не будет рисковать. Он станет очень, очень, очень хорошим некромантом. Минимум черного колдовства. Максимум результата». Однако, будучи реалистами и оценивая Н. Перумова по общению в эхоконференции как стандартного представителя человечества, мы, как не хотелось бы, так думать не будем — поскольку наивно. Вероятнее всего, Фесс перевоспитается окончательно и, перевоплотившись в Брюса Уиллиса, спасет мир в очередной раз³³.

Следует отметить, что, если в «Рождении мага» Перумову удавались описания Тьмы, точнее, ее «разговоры» с Фессом, то в «Странствиях» изменился не только некромант.

³³ Просим читателей обратить внимание на то, что эта фраза была написана нами до прочтения «Одиночества мага», в котором мир был, таки да, спасен Брюсом извините, Фессом.

Тьма никак не может произнести «Когда ты придешь ко мне, мы управим³⁴ этот мир вместе, ко всеобщему благу...», поскольку термин «всеобщее благо» ко Тьме не имеет ни малейшего отношения и звучит даже не фальшиво, а просто глупо. Вдвойне глупо «всеобщее благо» смотрится рядом с «когда ты придешь ко мне». Вековечной Тьме понадобились помощники, чтобы что-то совершить? Это уже просто наглость!

Устами эльфийки Вейде Перумов «доказал» свою точку зрения на «полный распад личности и уничтожение воспоминаний» при уходе во Тьму: «Плавал бы... частицей... не знаю кем... в океане мрака, твой разум влился бы в колоссальный конгломерат уже поглощенных Ею, сознание бы угасло...». Теперь можно уже честно ссылаться — а вот в книге написано! Я сказал!

Перумов, «Одиночество мага»

В «Одиночестве мага», последней (надеемся) книги серии, уже оказывается, что Тьма — это не Тьма. Точнее, та Тьма, к которой обращается Неясыть (Фесс), не настоящая Тьма, а какая-то «Тень». В чем разница, непонятно совершенно, но все равно стРРРашно до жуткой одури: «Фесс молчал. От увиденного он сейчас не мог ни двигаться, ни говорить. Есть такие видения, над которыми нельзя думать. Отражения своей собственной судьбы в кривом зеркале магии!». И так, думать ему уже низзя. Потому что, если Фесс подумает, то отчетливо увидит свою кривую судьбу в книгах. И автора за такие издевательства не пощадит (хоть и добрый, но пытки-то изучал).

Исходя из вышесказанного, можно сделать предположение: настоящая Тьма, наверное, хорошая и добрая, а Тень (это та не Тьма, которая плохая) — злая. Это она, Тень, испортила хорошего мальчика, превратив его в Разрушителя (Ник, наверное, все-таки решил «отдать этот мир Спасителю»). Но некромант силен духом! Его тонкая душа найдет в себе силы и воспротивится искушению! Все на борьбу с Тенью, во имя истинной Тьмы! Не дадим погибнуть миру! Поставим на поток производство добрых и совестливых некромантов! Тьма — честь и совесть нашей эпохи! Нет агрессивной военщине Тени! Примем всех зомби в пионеры!

Любите некромантов, дети, и они ответят вам сторицей. Не бойтесь их. Они добрые и ласковые. Вот и Неясыть никому уже не сможет причинить вреда: «Потому, что ты — некромант. Сторожевой пес живых. Натасканный, обученный на мертвых». Бросьте собачке кость в виде душевного тепла, она и будет благодарно вилять хвостом, даже сидя при этом на цепи.

Смысла анализировать «Одиночество» подробно нет, но для полноты статьи мы все же одолели это произведение. Надо сказать, что Перумов с нашей точки зрения разучился писать вообще. Если «Рождение» читалось с удовольствием, а «Странствия» оставили впечатление старого анекдота: «Надо же так ошибиться! — произнес ежик, слезая с кактуса», то «Одиночество» читалось согласно поговорке «Мыши плакали, кололись, но продолжали есть кактус». Два толстенных тома, развивающих тему «какой гад был этот Салладорец», не читабельны в принципе. По сюжету «Одиночество» очень напомнило

³⁴ У Перумова так и написано: «управим». Семантика этого термина нам не знакома.

произведения притчи во языцех своего времени Юрия Петухова. Развитие идет исключительно в плане action, рояли не просто стоят в каждом кустах, но стали теперь еще и самоходными — Фессу даже не надо заскакивать в кусты, дежурный рояль всенепременно приедет в самый критический момент. Бедные инквизиторы во главе с Этлау — тратят время на какого-то Спасителя, вместо того, чтобы молиться всемогущему Перумову...

Чтобы не быть голословными, пробежимся по обоим томам «Одиночества», но сначала в качестве вводной пара мнений из личной почты Warrax'a:

Duce: «Прочел тут новую книгу Перумова про некроманта. У меня такое ощущение, что чем дальше, тем больше этот сериал напоминает «Преступление и наказание»³⁵. Тот же герой, который представлял себя «право имеющим», а когда дошло до дела, оказался «тварью дрожащей». И гоняется этот Фесс за старушкой-процентщицей (то бишь святым отцом-инквизитором Этлау), кладя при этом горами Лизавет. Что характерно (и опять-таки сближает с ПиН), убийство самого Этлау не вызвало бы никакого неудобства ни у персонажа, ни у автора. А вот «сёстры Лизаветы» в полном составе грызут ему совесть. Хотя объективно одно убийство от другого отличается мало.

Ingvi: «Кстати, тут Ник Перумов тебе в двух томах "ответ" написал под странным названием "Одиночество мага", как правильно тьму представлять, и сколько ее разновидностей...:-) И для чего котом некромансеры мучают. Пора ему романы про "сопли" писать, совсем уж главного героя замордовал душевными противоречиями на пустом месте...

А уж характеристика героев прямо скачет на глазах, то пол-книги убеждает, что нету круче, то вот вам: простое колдовство правильно провести не могут... Трудночитаемый он какой-то стал, после того как с тобой пообщался... :-)».

Ну ладно, приступим. Помните, Фесс в «Странствиях» как-то пожалел зомби? Но того он хотя бы сам вызвал, и зомби ему помогал, а в «Одиночестве» «неожиданно Фесс поймал себя на мысли — а что происходит с душами тех, чьи тела столь безжалостно вырваны из могильного покоя? Что, если они испытывают боль, страх, ненависть, скитаясь там, за пределами мира живых? Что, если каждый его молодецкий удар оказывается рвущей не существующие уже внутренности, но от этого не менее реальной болью а неприкаянной душе того бедняги, чье тело - не по его вине! - оказалось здесь?..».

Вот такие у нас теперь некроманты пошли. Для точного следования принципу наименьшего зла, видимо, теперь надо прикидывать — кто больше страдает: зомби или живой человек, которого этот самый зомби грызет. Впрочем, как вы сами, вероятно, догадались, размышления Фесса не оказывают никакого влияния на его продвижение по сюжету в стиле hack'n'slash, причем уже не только в смысле магии, но и меча - просто Крутой Герой становится Сверхкрутым. Правда, интеллекта ему это не прибавляет.

Художественные «достоинства» книги определяются штампами не только в сюжете, но и в описаниях: «жутковатого вида фолиант в черной коже, на которой серебром были

³⁵ Забавно, что Duce, высказывая свое мнение, вряд ли знал про тезис самого Перумова, высказанный в ФИДО во время обсуждения образа Саллоторца: «Нет, точно давно человек не перечитывал Достоевского... чего круг без точила-то вертеть?».

вытеснены черепа и скрещенные кости» — так выглядит том «Анналов Тьмы». Не хватает только привинченной таблички «Не влезай — убьет» и стихотворения на обложке с рифмой «кровь/любовь».

Рефрен «какой гад этот Салладорец» по ходу книги перемежается пассажами «как опасна эта Тьма», которая «не способна действовать последовательно и логично. Хаос, смятение и смерть — её стихия». Разумеется, все это а priori, без каких-либо обоснований. В принципе Перумов как автор имеет право писать, что паровоз — это такое животное, которое мяукает и ловит мышей, и никто ему не в праве этого запретить, но отношение у зоологов к нему будет соответствующее. Кстати говоря, стРРРашная «Тень», появившаяся в начале тома, как-то уехала на рояле в кусты обратно, и ситуация who is who осталась подвешенной до конца «Одиночества», когда самоходный рояль вернулся. Опасаемся, что это все же обозначает намерение писать продолжение...

Ещё показательная цитата: «...Черному магу противопоказаны жалость и чувствительность. Его долг — жертвовать собой, своей совестью и честью, своим добрым именем, запятнав его "злодеяниями" (тем же, к примеру, ритуальным мучительством), чтобы остальные, простые смертные, могли бы спать спокойно. В этом высший смысл некромантии Эвиала — разумеется, до той лишь поры, покуда она служит именно другим, а не себе самой». Оказывается, все некроманты на Эвиале — прирожденные альтруисты. Впрочем, это уже не новость.

Рефлексии Фесса приводят к тому, что он не только не исследует Тьму (трактат Салладорца он так ни разу и не открыл), но всеми силами цепляется за «человеческое, слишком человеческое»: «Ты [это Фесс сам с собой разговаривает] живой и настоящий. Ты способен чувствовать, ты не просто "истребитель", ты — человек. пока еще человек... пока еще человек!».

У Перумова вообще очень странное представление о психике мага. Вот, к примеру, такой эпизод:

«— А для нас ты, маг, бесплатно сработаешь, — ухмыльнулся в лицо вожак.

После этого некроманту по имени Неясыть не оставалось ничего другого, кроме как зарубить наглеца, просто и без затей; хорошо, что вовремя вмешался Кэр Лаэда³⁶. Для выросшего в Долине насмешки варваров — все равно что свист ветра в ветвях». А темные маги, по мнению Перумова, должны быть обидчивы и кидаться на каждого, кто косо на них посмотрел.

При этом Фесс не смог ритуально замучить инквизитора (одного из взявших его в осаду явно не с целью совместно попить пивка), и в результате пришлось приносить себя в жертву его спутнице-эльфийке. А потом Фесс порубал на мясо тех же инквизиторов в куда большем количестве, чем одна штука — и ничего. Зато в «честном бою»!

Кстати говоря, в этом эпизоде есть еще интересный момент, когда Фесс орет Тени/Тьме: «Я не стану служить тебе... Слышишь, ты, тварь, самозванка, присвоившая себе имя той, которой я служу!». Во втором томе есть похожая сентенция: «И хорошо бы мне остановиться, перестать бежать, взять себя в руки и начать наступать. Не на Этлау. На

³⁶ Настоящее имя Фесса, родившегося в Долине, месте обитания боевых магов-наемников.

Сущность. На нее, великую обманщицу, укравшую доброе (возможно, лишь для меня, не для других!) имя Той, кому воистину посвящено мое искусство!». Это где и когда, скажите на милость, Фесс служил Тьме? Да он от нее на протяжении всех книг шарахается, как ангел от запаха серы! «Тень» выехала на рояле только в «Одиночестве», в первых двух книгах Фесс скулил именно на тему «не пойду во Тьму». Если принять, что всё это время он общался исключительно с Тенью — то получается, что он сейчас он стремится служить Тьме, вообще не зная, что это такое. Данных-то у него нет и не было, если всё ранее сводилось к Тени. Очень разумное поведение, ничего не скажешь...

В общем, на протяжении всей тысячи страниц «Одиночества» в плане адекватного описания психологии Тёмных радуется лишь один эпизод, да и то не с Фессом, а с Кларой, которая себя никогда ко тьме не относил.

«— ...Не соблаговолили бы вы объяснить Святой Инквизиции, кою я имею здесь честь представлять, кто вы такая и откуда взялись в Эвиале? ...

— А почему, собственно, я должна давать кому-то отчет? — надменно процедила сквозь зубы боевая волшебница. — Отвечать на такие вопросы — значит признать чью-то силу над собой и свое униженное перед ними положение. Я не признаю над собой никаких сил и никаких ответов на подобные вопросы давать не собираюсь. Когда в пути встречаются люди, сражающиеся против общего врага, они не задают друг другу лишних вопросов. Они делают дело. Вот и все. [...]

— Солидные чародеи себя так не ведут... Ведь даже в мужицких сказках героев всегда спрашивают, какого они роду-племени?

— Не имела и не жажду иметь ничего общего с героями мужицких сказок».

Аж читать приятно³⁷. Сравните сами с тем, как разговаривает «малефик» Фесс... Который утверждает, что «знание Салладорца — смертельно, губительно опасно», утверждает, не прочитав из трактата ни строки, а лишь на основании неумелого применения трактата самоучками, ничего не понимавших в магии. На таком же основании можно запретить бензин — ведь, если кто-то подожжет нефтехранилище, то будет взрыв, от которого соседям мало не покажется. Ну а передвигаться можно и на лошадях...

Что у нас там далее по сюжету... Фесс прикрывает отход ковена Птенцов Салладорца от инквизиторов, жертвуя собой во имя тех, кто его только что прогонял, и при этом кладет массу народа. Но смешно даже не это. Всё куда забавнее — в темнице инквизиции к Фессу приезжает рояль в виде совершенно неожиданной способности в любой момент переместиться в Долину. Это давний секрет его семьи, о котором он раньше и не подозревал. Но рояль гордо отодвигается в сторону (все равно запас самоходных роялей не ограничен). Говоря словами призрака отца Фесса: «Ты проиграл свой бой. Так же, как и я. Только я решил не возвращаться. ... У меня были товарищи. Они могли разнести тот проклятый город по кирпичу, разрыть землю на лигу вглубь и выручить меня. Они этого не сделали... Они правят, а меня казнили. ... Но, даже стоя на эшафоте, я и помыслить не

³⁷ Только не думайте, что Клара ведет себя всегда таким образом: «это мое слово, и выше оно только моей жизни. Жизни и покой других в это уравнение входить не должны». Некроманты сражаются за простых смертных обывателей, боевые маги опасаются потревожить их же покой...

мог ничего о бегстве в Долину. Это для меня было хуже смерти» (четвертования с последующим сожжением). Мы бы лично тоже на месте тех магов не пошли бы разносить город по кирпичику — какой смысл, если схваченный товарищ может легко и непринужденно вырваться из плена сам?! А он в собственном идиотизме обвиняет других. И, разумеется, Фесс берет с него пример (видимо, дурость передалась по наследству): «Отец был прав. Незачем возвращаться и незачем ждать эшафота, пыток и рева толпы. Он, страж Серых пределов, сам решит, когда вступить в них». Последнее — логично, но вот возвращаться как раз есть зачем. Да Этлау от злости инфаркт на месте бы получил :-)

Но это еще не предел наивности мудрого Фесса — по поводу Тьмы он думает, по привычке разговаривая сам с собой: «Ты можешь надеяться, несмотря ни на что, обмануть Ее, но не противостоять в открытую». Ну, надеяться, конечно, можно на что угодно...

Тем более, что понукаемая Перумовым «тьма» его производства бегаёт за Фессом как попрошайка. Она безнадежно в него влюбилась и не может жить без такого забавного некроманта.

Кстати, про любовь: «...все чаще возникало в памяти лицо Рыси. Его Рыси, которую он потерял, так и не успев по-настоящему понять, что же это такое — его женщина. Не подруга, не любовница — его женщина. ... Которая — его половина, которая — как он сам». Понять не успел, но, чтобы разводить сопли — этого достаточно. Разбирать эпизод не будем, на эту тему все уже описано на примере Алисы в «Дневном Дозоре».

В конце Одиночества маг, как мы и предсказывали, спасает мир, замучив при этом кучу кошек (ну взял бы инквизиторов! в чем животные виноваты?!), стал Очень, Очень Крутым Героем и пришел в некую загадочную Чёрную Башню, где ждала его та самая Тень, от которой он шарахался все три книги и к которой в конце концов пришел. Ради спасения мира, разумеется. Конец книги; продолжение, думается, последует...

В общем, все складывается, как писал сам Перумов в эхоконференции имени его самого в декабре XXXIV A.S.:

«Warrax:> Мне хотелось бы, чтобы он сам осознал, что может писать вещи, лучшие, чем даже ГБ, не скатываясь до "Дочери некроманта"...

Перумов: Ага. Чтобы я, значит, осознал, раскаялся, и припал к ногам Великого Гуру Варракса, посыпая голову пеплом и прося "дяденька, научи, как мне быть"?! Вот уж, как говорится, меля, Емеля, твоя неделя... Нет уж. Я буду писать так, как _Я_ считаю нужным. Если тебе, Варраксу, это не нравится, ты имеешь полное право швырнуть моей книгой в стенку и никогда больше их не читать. Но советы я приму только от близких людей³⁸. К каковым ты, Варракс, не принадлежишь. И никогда принадлежать не будешь. В силу твоих взглядов. Каждый из нас может делать свое дело лучше. Я в том числе. Вещи, лучшие, чем ГБ, я считаю, что написал. Во всяком случае, с точки зрения языка, сюжета, (те же "рояли в кустах") и т.д. и т.п.».

Вот так, расстановка роялей по кустам теперь является самоценностью...

³⁸ Часто встречающаяся позиция. Куда логичнее советы принимать от умных, если они даже не являются близкими. И от специалистов.

В качестве резюме «адекватности» описания темы Тьмы и (с нашей точки зрения) главной мысли автора, выражаемой книгой, процитируем очередную рефлексю Фесса:

«В тебе нет свободы... Все мысли Саллодорца есть либо ложь, либо искреннее заблуждение. Я всегда считал, что есть две правды. Что нет "злых" и "добрых", "светлых" и "тёмных". Я ошибался. Ты — зло. В тебе нет ничего, кроме зла. Ты не по праву владеешь этой силой. Тебя не должно быть. Тебе не нужно ничего, кроме смерти и разрушения».

Использовать метафизические понятия, уже имеющие свое значение, автор в своей книге может сколь угодно кривым способом³⁹: «Извини, мне лучше знать. Пиши про свою Тьму и делай там, что хочешь» — Перумов Warrax'у в эхоконференции. В общем, про мяукающие паровозы мы уже высказались.

Резюмируя, впечатление от пертурбаций мага в трех томах можно выразить следующим образом:

В ранних произведениях автор не смог адекватно проработать персонажей и отойти от стандартных штампов в творчестве. В своих дальнейших произведениях автору не удалось достигнуть своего прежнего уровня.

Эльвинг МИФИческая, SQ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО СПАСЕНИЮ МИРА

Посвящается Н. Перумову, а также другим любителям написания историй о спасении мира. Ох уж мне эти сказочники... :)

Аксиомы:

1. Мир спасти надо.
2. Спасать надо срочно.
3. Спасать надо именно тебе.
4. Спасать надо так, чтобы потом можно было спасти еще и еще

Советы:

1. Спасать мир надо в одиночку. Достанется больше славы и почета.
2. Спешить надо не торопясь, смакуя подробности.
3. Желающие помочь найдутся сами, их следует всячески отговаривать (это не поможет). В конце концов, они сами найдут, где помереть.
4. Находя помощников, надеяться только на себя.
5. Держать всё в тайне, рассказывая всем желающим — все равно никто не поверит.
6. Родственников не искать — найдутся сами.
7. Действовать не задумываясь, пытаюсь понять смысл. Осторожно! Смысла может не быть.
8. Спасать мир надо красиво/эффектно. Желательно, чтобы мир был спасен в самый последний момент — так интересней.
9. При спасении порушить и перебить всего как можно больше. Но чтобы было кому прославлять тебя и восстанавливать порушенное.

³⁹ Разумеется, абстрактные понятия могут изменять свое значение со временем (скажем, сатанизм в средние века и в XXI-м существенно различаются), но при этом сохраняются существенные определяющие признаки. А у Перумова Тьма выписана не просто в искаженном, а в абсурдном виде.

10. Без зазрения совести пользоваться всем, чем только можно — цель оправдывает.
11. Для интереса можно наехать и на друзей. Враги наедут на тебя сами. Так им и надо...
12. Обычно мир должны спасать самые бестолковые и неумелые, а лучше дети, только что из пеленок.
13. Крутым спасать мир уже не интересно...

Проблески адекватности

Заслуживает упоминания в этой статье диалогия Елены Хаецкой «Завоеватели» («Завоеватели» и «Возвращение в Ахен»).

Черный маг Торфинн вполне адекватен (за исключением нескольких моментов). Не останавливаясь подробно на его образе, дадим краткое резюме: безжалостность, строгость к себе и другим, принятие всех сторон жизни, осознание своего величия без глупой гордыни. И полное осознание иллюзорности общепринятых понятий. Вот что он говорит белому магу Синяке, который сам боится своего всемогущества:

«— Ты боишься Чёрной Магии? — негромко отозвался Торфинн. — Напрасно. [...] Не тот побеждает, кто бежит от Зла, а тот, кто идет ему навстречу и не теряет себя в его пучинах. Зло — это жизнь, и если ты посмотришь в корень вещей, ты поймешь, что нет на самом деле ни Зла, ни Добра, — есть только Жизнь».

Более важная мысль книг, проходящая через них красной нитью: всемогущество (условно) не может быть ни добрым, ни злым. Для всемогущего уже нет разницы между светом и тьмой, добром и злом. Но, прибегнув к нему хоть один раз, уже нельзя остаться человеком, и придется идти по пути непрерывного развития, к полному осознанию себя и своих целей, а не деградировать до состояния «что хочу, то и ворочу». Чёрного Торфинна дегенератом назвать никак нельзя, и это свидетельствует о том, что не перевелись еще писатели, способные на нестандартное мышление.

Поздняя вставка.

В оригинале было: «На данный момент, насколько нам известно, самый лучший адекватный образ тёмного мага показан в книге Сергея Щеглова “Часовой Армагеддона”» — с пояснением, что книга проходная, но зато Тьма/Свет/Серость там показаны относительно адекватно, хотя и мимоходом. Сейчас, перечитав цитаты, я с этим не соглашусь — Тьма там тоже неадекватна (впрочем, не перечитывал).

В качестве компенсации предлагаю несколько книг, где действительно присутствует адекватность. При этом не претендую на полноту списка и на то, что нижеперечисленное — лучшее по теме. Просто то, что вспомнилось с ходу.

Александр Романовский, «Волонтеры Хаоса» — особо ценно, что это ближе к science fiction, чем к fantasy.

Вадим Арчер, «Выбравший бездну»

Вадим Панов, серия о Тайном Городе (уже большая) — причём важна не только раса навов, но и подчинённые Дому Нави меньшие расы: там, если подумать, интересно получается. В целом серия — такой хороший action, если жанр нравится.

Ирина Сыромятникова, «Житие моё»

Андрей Смирнов, «Чернокнижник»

Андрей Рус, «Играть, чтобы жить» — это про попаданца в игру, жанр специфический; при этом тема Тьмы там мимоходом и далеко не с начала, но зато приятно развивается. Недавно читал как раз, вот и рекомендую :-)

Резюме

[...]

Дать адекватное описание, идущего по Тёмному Пути, может лишь писатель, через которого этот Путь проходит. Мы не требуем, чтобы писатели дружно «стали учиться на сатанистов» или что-либо подобное. Просто не надо врать. Писатель, создавая исторический роман, берет в консультанты историка, военный — офицера или ветерана войны, в зависимости от задачи. Но в описании столь важной метафизической концепции, как Тьма, писатели принципиально пренебрегают консультантами...

Warrax, June XXXIV A.S., May XXXVI A.S.

Den-M, April-May, 36 A.S

Приложение

А. Свиридов, «Малый типовой набор для создания гениальных произведений в стиле "фэнтези", пригодных к употреблению на территории бывшего СССР в умеренных количествах».

К доброму покупателю!

Данный Набор предназначен для начинающих, продолжающих и думающих, что продолжают радовать мир печатными и рукописными изделиями в стиле, указанном в маркировке Набора. Он поможет Вам прочно завоевать прочную репутацию «Ну и что, а я тоже писатель», стать своим человеком в кругах, окружениях или окружениях окружений, а также при наличии дополнительных навыков улучшить свое материальное положение. (Примечание: остросюжетный справочник «Быстро напечатать книгу — как это делается и чего стоит» появится в ближайшее время, следите за рекламой.)

Использовать Набор рекомендуется при температуре не ниже -50°C и показаниях барометра не страшнее «Великая Сушь» в закрытом, специально предназначенном для этого помещении. При использовании Набора следует учесть, что он напечатан на жесткой бумаге, поэтому наилучшие результаты будут достигнуты, если его как следует промять. **ВНИМАНИЕ!** При нарушении правил техники безопасности изготовитель не несет ответственности за ущерб имуществу и оскорбление чести и достоинства Президента б.СССР.

§1. Общие принципы

Для работы в среде «Фэнтези» вам необходимо иметь в качестве наиболее активно действующих: главного героя (любого пола), предмет любви главного героя (как правило, противоположного пола), могучего покровителя главного героя, товарищей, соратников, временных союзников. Так же в команде г.г. необходим представитель симпатичного нац. меньшинства. Противодействующую сторону должны представлять: главный злодей типа 1 (непобедимый и малозадействованный), главный злодей типа 2 (стандартный), предатель и/или шпион, тёмная сила, представитель(ли) тёмных народностей, природные условия, продажная(ные) шкура(ы). В этой группе представитель симпатичного нац. меньшинства нежелателен.

В качестве обстановки действия целесообразно использовать природу, так как описания городов и пр. населенных пунктов требуют большей детализации, что отрицательно сказывается на скорости подготовки текста. Время года возможно любое, но традиционно используется лето.

§2 Действующие лица

2.1 Положительные действующие лица

2.1.1 Главный герой.

Главный герой независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Прекрасно владеет копьем, мечом, луком, ножом, приемами восточных единоборств, но в магии слабоват. Вежлив и сдержан до той степени, когда это начинает казаться

изоощренным хамством. Внутренние монологи пронизаны спокойным и несколько свирепым юмором. В меру образован, интеллектуален не по годам, способен победить в честном споре любого мудреца любого народа и в один момент с помощью логического построения узнать, кто на самом деле подсыпал мышьяку в тарелку. Сексуален настолько, что даже нет необходимости это как-либо подчеркивать, но вместе с тем Настоящая Любовь к нему ещё не приходила (см п.п. Настоящая Любовь).

При этом, чтобы не быть слишком скучным, время от времени проявляет слабость — устает, раздражается, курит, пьет, ходит по бабам, трусит, ленится, говорит глупости и даже спорит с Наставником-покровителем, а также пожинает горькие плоды ранее совершенных ошибок. Умело пользуется всеми видами транспорта, лошадей не признает и разъезжает исключительно на коне. По идее смертен, но всё никак не получается, болеет, только оказавшись после долгих скитаний в безопасном укрытии, предоставляя окружающим проявить трогательную заботу и самоотверженную верность. Имеет невысокий, но все же дворянско-аристократический чин в начале повествования, а заканчивает сюжет не менее чем правителем королевского разряда.

2.1.2 Предмет любви Главного героя

Предмет любви Главного героя независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Появляется около середины сюжета на время, необходимое для рождения Настоящей Любви. После этого либо исчезает из поля зрения до финала в результате вражеских происков или собственного благородства, либо остается рядом с героем, совмещая таким образом свои обязанности с обязанностями Верного Спутника Главного героя, но для этого Предмету Любви необходимо иметь и его тактико-технические данные (см. следующий пункт).

2.1.3 Верный Спутник Главного героя

Верный спутник Главного героя независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Однако молод, строен и красив менее, а высок и мускулист более Главного, а наибольшее отличие — Верный Спутник менее умен и более тугодумен. Но зато он поддерживает Героя в моменты его слабостей, не поддаваясь им сам (см. выше), а также выручает его из тех безвыходных положений, из которых Главный сам по себе не способен выбраться даже с помощью автора. У него тоже возможен предмет любви, но его нежелательно вводить в сборку действующих лиц. У Верного Спутника есть более важные дела, чем личная жизнь и предмет способен создавать только излишнюю нервозность, хотя, будучи убит врагами, оказывает благотворное влияние на моральное состояние Спутника.

2.1.4 Соратники Главного Героя.

Соратники Главного героя независимо от пола молоды, высоки, стройны, мускулисты, красивы, — если не все, то в большинстве. Вводятся главным образом для того, чтобы героически погибнуть и тем самым продемонстрировать читателю жестокость описываемых событий. Могут иметь чины от простолюдина до короля, причем короли в

массе оказываются более живучими, чем все остальные.

2.1.5 Мудрый наставник-покровитель Главного героя

М.н.-п. Г.г. не молод, не высок, не строен, не мускулист и не красив. По профессии — маг, все знает, но не все говорит, ограничиваясь туманными намеками, от которых всем страшно. Одет всегда в мантию или плащ, косматая борода и волосы сияют белоснежной сединой. (Внимание! Ухоженная борода, в отличие от косматой, есть намёк на возможный переход в команду врагов) Всемогуц или близок к этому, но действовать предоставляет Главному герою, мотивируя это предначертанием судьбы. Курирует Героя с детства, обучая его языкам, ремеслам, заклинаниями, восточным единоборствам и умению вести себя в обществе. Для автора наставник-покровитель — очень удобная фигура. Он избавляет его от необходимости объяснять и делать логичными многие повороты сюжета, предоставив престарелому магу буркнуть что-нибудь о запретности размышлений на эту тему. Также на усталые плечи наставника ложатся и основные заботы по обеспечению масштабности. Для этого ему приходится время от времени ненавязчиво ввёртывать «...но я тогда боролся с Чёрным Ужасом Восточного Запада, который грозил уничтожить королевства Караманор и Мараканор, и поэтому в Бармалионе меня успели позабыть...» и так далее. Используя Главного героя как средство для достижения личных благородных целей, Наставник обеспечивает консультации в потусторонних делах, одергивает соратников и сдержанно похваливает Верного Спутника. По окончании сюжета исчезает в неизвестном направлении продолжать борьбу со Злом в иных местностях (временах, странах, измерениях и т.п.).

2.1.6 Представитель симпатичного нац. меньшинства

Одна из необходимейших фигур. Без неё изделие будет пресным и скучным. Представителя не жалко усадить на ромовый торт, сунуть в собственный капкан, заставить засмотреться на Луну и опрокинуться носом в канаву — словом, поставить в такое положение, в которое Главный герой ну никак попасть не должен. Симпатичное нац. меньшинство характеризуется невысоким ростом, жизнерадостным нравом, прожорливостью и свойскими взаимоотношениями со всеми, с кем сведет судьба — что короля-императора того же Бармалиона, что Чёрного Властелина Тёмных Сил без стеснения называют на «ты», а этикет и вежливость реализуют в стиле «Я, конечно, извиняюсь, но ты, ВашВелиство, баальшую дурость сотворил!». Речь представителя гораздо более живая, чем остальных персонажей, пересыпана искрами народного юмора и поминаниями многочисленных родственников. В боевых действиях участвует активно, бесстрашно, но не очень результативно. Из похода возвращается национальным героем, и вполне может занять должность правителя или равноценную (по договоренности).

2.2 Отрицательные действующие лица

2.2.1 Главный злодей 1-го типа.

Существовал до и будет существовать после, как олицетворение непобедимого всемирно-вселенского зла. Непосредственного участия в сюжете практически не

принимает, присутствуя большей частью в разговорах в качестве пугала для персонажей. До непосредственной борьбы с героем не снисходит никогда хотя бы потому, что расклады настолько мелкого масштаба ему попросту неразличимы. Наставник-покровитель может под настроение рассказать пару древних преданий об годах ужаса и тьмы, когда злодей-1 был пободрее нынешнего и постращать этим на будущее. Этим роль злодея-1 и ограничивается.

2.2.2 Главный злодей 2-го типа.

Основной противник Главного героя. Имеет титулы Чёрного Мастера, Тёмного владыки, Призрачного Хозяина, Смертельного Врага и звучное имя, которое навеивает на всех ужас. Устоявшегося облика не имеет, принимает любые формы, тяготея к вредным насекомым и ядовитым рептилиям. Имеет высокую идею-фикс «весь мир дерьмо, и надо сделать его еще дерьмее». При этом не чужд банальных желаний — деньги, власть и нередко женщины. Могущественный маг, всевидящий чародей, давний оппонент наставника-покровителя, непонятно как до сих пор уцелевшего. Жилище себе подыскивает в наиболее экологически неблагополучном районе, а, подыскав, загаживает его ещё сильнее. Презирает всех, включая своих приближенных, в победе над Главным героем уверен абсолютно, что не мешает злодею того же героя смертельно бояться (как бы сказал И. Ефремов: что и составляет диалектическое единство). Немногочисленные высказывания отмечены леденящим спокойствием и перемежаются сатанинским хохотом. Будучи побежден, Злодей-2 самоликвидируется, этот процесс сопровождается пиротехническими эффектами — громами, землетрясениями, прояснением погоды. Замок весело обрушивается, а прислужники горестно разбегаются.

2.2.3 Тёмные Силы (Силы тьмы)

Помогают Злодею-2, но только потому, что служат Злодею-1. Имеют древнее происхождение, и, как все древнее, могущественны и непонятны. Непосредственно сами действуют мало, и сильны в основном страхом остальных персонажей, каковой очень полезен при нагнетании обстановки. Внешний вид и конкретные боевые качества играют второстепенную роль, в данном случае недостаток информации лучше её избытка. Собственных имен не имеют и обозначаются описательно: «чёрная сила огня», «багровый страх ночи», «тот, кто несет смерть» и т.д.

2.2.4 Прислужники Злодея-2

Прислужниками Злодея-2 могут быть как отдельные личности, так и целые народы (в этом случае народы обозначаются как «тёмные»). Они характеризуются целым комплексом патологий психики, физиологии и поведения, которые здравым умом понять просто невозможно. Злодей-2 унижает своих прихвостней на каждом шагу, и они продолжают на него работать только из чувства мазохизма. Для внешнего вида характерны кривые ноги, горбатая спина, узкие глаза, гнилые зубы, редкие волосы, крючковатый нос, визгливый голос, бегающий взгляд. В большинстве своем непроходимо глупы, и лишь для того, чтоб растянуть Главному & K^o удовольствие, проявляют смётку и

умение в драках и подстраиваемых кознях. Если из тёмных народов сформированы войска, то бои идут исключительно числом без умения, и лишь многократно превосходящая численность может сдержать победную поступь Главного и Соратников. Имена себе выбирают все больше непроизносимые, с огромным количеством шипящих. Общаются с окружающим миром исключительно ботая по фене, добавляя нечленораздельное рычание и вой. Каннибализм, полное отсутствие взаимовыручки и боевого товарищества, склонность к пьянству, низкий моральный облик — добавить по вкусу.

2.2.5 Шпион и/или предатель.

Дублёр любого образа из положительного ряда, кроме Главного Героя. Старательно скрывает свою истинную сущность, потом также старательно ее демонстрирует. Однако его облик с самого начала несет несколько характерных отпечатков. Тщательно следит за своей внешностью, активней других разоблачает агентуру врага, и чаще остальных заверяет в своей верности идеалам Светлого дела. Будучи разоблачен, скрывается, и действует из-за угла вплоть до разгрома Злодея-2 (немедленное уничтожение нежелательно по соображениям насыщенности сюжета).

2.2.6 Продажная шкура.

В принципе этот тот же шпион/предатель, но более мелкий и более декоративно-мерзкий. Чаще всего мелкобуржуазный (кулацкий) элемент, продавшийся Злодею-2 по месту жительства. Внешние данные подобны описанным в 2.2.4, а также добавляется толстое брюхо и сальные щеки. Слишком большого вреда не приносит, поэтому разоблачается и нейтрализуется в первой трети сюжета. Манера разговора аналогична манере разговора любого хама сферы обслуживания и торговли.

§3 Сборочные единицы и монтажные конструкции сюжета

3.0 Мир

Всякая фэнтези начинается с создания Мира, а всякий мир начинается с создания карты, на которой должны быть моря, острова, материка с горами, степями, пустынями и вотчинами тёмных сил. Мир очень похож на Землю, но всякая чертовщина в нем — явление привычное и нормальное, причём эта чертовщина на 99% содрана с наших же суеверий и на 1% допридумана автором. По этому поводу персонажам полезно порассуждать на досуге о параллельных пространствах, связанных мирах, древних временах и т.д., чтобы читатель не считал, что соотношение 99 к 1 — результат творческой импотенции автора, а наоборот — подозревал здесь высший шик.

3.1 Стартовая ситуация

Главный Герой, еще не знающий от том, что он герой, живёт-поживает своей обыденной жизнью, не очень задумываясь о том, что над миром сгущается мрак (тучи, беды). Наставник-покровитель открывает Герою глаза и подвигает на выполнение

подвигов. Верный Спутник добровольно вызывается войти в долю с Героем, даже не узнав, в чем, собственно, дело.

3.2 Дороги и тропы

Хождение по дорогам и тропам отнимает у Г.г. наибольшую часть времени. При этом он голодает, жаждет, мёрзнет, мокнет, иссыхает, восхищается природой. Дороги весьма удобны для создания впечатления о глубине истории и географии Мира и вполне пригодны в качестве единственной движущей силы от эпизода к эпизоду.

3.3 Подлости и приключения

Подлости происходят по воле Злодея-2, а приключения сами по себе — разница только в этом. В качестве подлостей можно рассматривать раздоры между Соратниками, нападения темных народов, мистические извраты с исходом, близким к летальному. Приключения происходят в борьбе с необузданными силами природы, бесхозными призраками (духами) и нейтральными персонажами, не разобравшимися сразу, что Главный Герой — хороший. После приключений возможно увеличение числа Соратников, а после подлостей — уменьшение его.

3.4 Настоящая Любовь

Настоящая любовь приходит (проявляется) чуть раньше середины сюжета. Главный Герой встречает Предмет Любви, и хоть бы это было посреди глобальной сечи, останавливается как громом пораженный. Объяснение происходит быстро, оно скорее похоже на констатацию факта. Проявляется Настоящая Любовь в совместном брожении по лесам, долгих и молчаливых взглядах, «внутреннем сиянии в глазах» и крайне редко — в смачном поцелуе, переходящим в трюеточие, подразумевающее под собой кобелино-кобылий темперамент Героя и Предмета. Настоящая Любовь неистребима, животворяща и действует в нужную минуту не хуже допинга. Злодей и приспешники такого, естественно, лишены и терпят сокрушительное поражение.

3.5 Победа

Победа над Злодеем-1 невозможна, но на неё никто и не рассчитывает. Победа над Злодеем-2 вызывает бурное ликование природы, мгновенное разрушение всего, что им создано, а сам злодей превращается в ничто и исчезает в никуда. Порабощённые народы резко забывают годы угнетения и в порыве благодарности заывают Главного на царство, на что он часто и соглашается. Послепобедное устройство Мира мало кого интересует, и поэтому история должна завершаться не далее чем через три страницы, а в идеале — через три строки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогой Друг! Если при изучении данного Набора у тебя возникла мысль, что не всё здесь верно — не трави душу сомнениями! Те произведения, которые не укладываются в предлагаемый стандарт, просто-напросто созданы людьми, которые не ценили своё

время. Отбрось раздумья, следуй Набору, и пусть тебя не смущает мысль, что это всё давно уже обыграно и обсосано. Ерунда! побыстрее, побойчее, рынок еще почти не освоен — сойдет, у других ведь сходит, а?!